

Савва (Тихомиров), архиеп. Тверской и Кашинский. [Хроника моей жизни:] Автобиографические записки Высокопреосвященного Саввы, архиепископа Тверского [и Кашинского († 13 октября 1896 г.): Т. 5 (1874—1879 гг.) Год: 1875] // Богословский вестник 1903. Т. 1. № 1. С. 193—240 (3-я пагин.). (Продолжение.)

— 193 —

„Поздравляю съ завтрашнимъ днемъ и молю Господа, да 1875 г молитвами Матери своей, которой чудотворный ликъ Вы нынѣ встрѣтили, дасть Вашему Преосвященству вся пожеланія добраго и благороднаго сердца Вашего“.

Въ телеграммѣ упоминается о встрѣчѣ чудотворнаго лика Богоматери. Здѣсь разумѣется торжественная встрѣча Чудотворной Озерянской иконы Божіей Матери изъ Куряжскаго монастыря. Встрѣча эта происходитъ обыкновенно около полудня 30-го числа, въ концѣ города, на Холодной горѣ, и отсюда икона несется въ Покровскій монастырь съ такою же процессіей, съ какою она 22-го апрѣля провожается изъ города въ Куряжь.

Въ 6 часовъ вечера совершалась всенощная служба, ради множества богомольцевъ, въ двухъ церквахъ: въ верхней Покровской и въ нижней Крестовоздвиженской. — За службою въ Покровской церкви я выходилъ съ старшею братією на литію и величаніе, и затѣмъ помазывалъ народъ елеемъ. Всенощная окончилась около 9-ти часовъ.

1-го Октября Праздникъ Покрова Пресвятыя Богородицы и день препод. Саввы Вишерскаго—сугубый для меня праздникъ, т. е. день моего ангела и храмовой праздникъ моей каедральной обители. Въ этотъ сугубо-праздничный день литургія и вслѣдъ за нею молебень совершены были мною съ подобающею торжественностію.

Послѣ литургіи немало было у меня поздравителей разныхъ званій и чиновъ, а въ четыре часа для нѣкоторыхъ избранныхъ особъ (около 50-ти человекъ) предложена была мною праздничная трапеза, за которой присутствовалъ, между прочимъ, командующій войсками Харьковскаго военнаго Округа, Генераль - Адъютантъ, Александръ Петровичъ Карцевъ.

Духовенство городскихъ Харьковскихъ церквей на первый разъ ознаменовало день моего ангела подпесеніемъ мнѣ хлѣба-соли; при чемъ представило мнѣ *адресъ* въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Духовенство градскихъ церквей имѣеть счастье поздравить Васъ со днемъ Ангела и принести хлѣбъ-соль. Преосвященнѣйшій Владыко! Въ древнія времена хлѣбомъ-солью утверждались договоры и скрѣплялись добрыя отношенія— хлѣбъ-соль замѣняли клятву. Примите отъ насъ хлѣбъ-соль.

175 г. какъ залогъ и обѣтъ готовности нашей неуклонно исполнять Ваши мѣропріятія, направленные ко благу церкви и благу пасомыхъ; примите, какъ знакъ искреннѣйшаго желанія Вамъ, Преосвященнѣйшій Владыко, проходить чреду Архипастырскаго служенія съ радостію, а не въздыхающе. Паства Витебская—первая Ваша паства—представляла Вамъ поприще борьбы и особыхъ трудовъ: множество иновѣрцевъ, противодѣйствующихъ православію, значительная часть обращенныхъ изъ Уніатовъ и неутвердившихся еще въ православіи, бѣдность и нищета православныхъ храмовъ, множество нуждъ епархіальныхъ и положительное отсутствіе средствъ къ ихъ удовлетворенію,—все это требовало борьбы немалой и составляло нелегкое иго. Правда, Вы съ честію вышли изъ этой борьбы и трудностей, Вы пріобрѣли даже любовь всѣхъ,—любовь, которую и нынѣ не престають свидѣтельствовать Вамъ Витебцы лично и письменно; но понятно каждому, насколько тяжело Ваше было тамъ положеніе.

Паства Харьковская свободна отъ подобнаго тернія и волчцевъ; но тѣмъ не менѣе, съ перваго Вашего прибытія, Вы съ любовію и энергіею стали заботиться и о паствѣ Харьковской. Вами указанъ и введенъ болѣе точный и строгій порядокъ при Богослуженіи, Вашею дѣятельностію и личнымъ разсмотрѣніемъ ускорено теченіе дѣлъ епархіальныхъ, причемъ открытъ къ Вамъ доступъ каждому для разъясненія недоразумѣній; но отраднѣе всего то, что у Васъ нѣтъ зрѣнія на лица; для многихъ яснымъ и осязательнымъ сдѣлалось Ваше безпристрастное и вполнѣ правдивое отношеніе къ дѣламъ и лицамъ. Имѣя предъ лицомъ Пастыря, дающаго образъ благочинія, дѣятельности и правдивости, духовенство готово употребить всѣ силы къ точному исполненію Вашихъ указаній,—и тѣмъ снискать Вашу отеческую любовь и достигнуть высокаго и счастливаго состоянія, да будетъ единъ Пастырь и едино стадо.

Съ такими чувствами, мыслями и желаніями въ знаменательный день Вашего Ангела, духовенство и имѣетъ счастье принести Вамъ, Преосвященнѣйшій Владыко, хлѣбъ-соль“.

Въ тотъ же день получено было мною отъ разныхъ лицъ и изъ разныхъ мѣстъ 6 писемъ и 23 поздравительныхъ телеграммы.

1875 г.

Письма получены были мною отъ слѣдующихъ лицъ:

1) Отъ Предсѣдателя Совѣта Церковнаго Братства въ г. Полоцкѣ, Протоіерея А. Добрадина ¹⁾. Онъ писалъ отъ 27 Сентября:

„Совѣтъ Полоцкаго Церковнаго Братства, получивъ милостивое соизволеніе Вашего Преосвященства на принятіе званія Почетнаго Члена Братства, считаетъ долгомъ выразить искреннюю признательность Вашему Преосвященству за Архипастырское сочувствіе и непрекращающееся содѣйствіе скромному дѣлу Братства и, со особеннымъ удовольствіемъ привѣтствуя Ваше Преосвященство съ днемъ Вашего Ангела, молить Бога, да продлитъ Онъ, по молитвамъ угодника Своего, преподобнаго Саввы Вишерскаго, дни дорогой жизни Вашей въ ненарушимомъ здравіи и непремѣняемомъ благополучіи къ славѣ пресвятаго имени Своего, ко благу св. Церкви и Отечества и на помощь смиренно трудящемуся Полоцкому Церковному Братству“.

2) Отъ Начальника Витебской губерніи П. Я. Ростовцева, который обратился ко мнѣ съ слѣдующимъ официальнымъ письмомъ отъ 27 же Сентября за № 2873:

„Ваше Преосвященство, Милостивѣйшій Архипастырь!

Пятаго числа будущаго Октября предположено освященіе Витебскаго Успенскаго Собора, передѣлка котораго въ настоящее время совершенно окончена.

Такъ какъ Ваше Преосвященство всегда принимали живое участіе въ обновленіи сего собора, то я долгомъ считаю объ окончаніи передѣлки его сообщить Вашему Преосвященству, прося удостоить освященіе сего Собора Вашимъ присутствіемъ.

Поручая себя Архипастырскимъ молитвамъ Вашимъ, съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть и проч.“

На другой же день отвѣчалъ я на это пригласительное письмо въ такихъ выраженіяхъ:

„Ваше Превосходительство, Милостивый Государь!

Получивъ почтенное письмо Ваше отъ 27-го минувшаго Сентября за № 2873, коимъ изволите приглашать меня къ участію въ предстоящемъ торжествѣ освященія Витебскаго

¹⁾ Нынѣ Анастасій, Архіепископъ Воронежскій.

1875 г. Успенскаго Собора, долгомъ поставляю принести Вашему Превосходительству мою искреннѣйшую благодарность за оказанную мнѣ честь.

Какъ бы ни утѣшительно для меня было присутствіе при торжественномъ освященіи храма, который всегда восхищаль меня своею изящною архитектурой и который теперь, благодаря заботливому попеченію Вашего Превосходительства, еще болѣе долженъ поражать своимъ благолѣціемъ, но, къ сожалѣнію, служебныя обстоятельства и неблизкое разстояніе Харькова отъ Витебска лишаютъ меня этого утѣшенія.

Но не присутствуя при Вашемъ священномъ торжествѣ тѣломъ, духомъ и сердцемъ я буду съ Вами, молитвенно раздѣляя Вашу духовную радость.

Пользуюсь настоящимъ случаемъ, чтобы принести Вашему Превосходительству мое душевное поздравленіе съ недавнимъ полученіемъ выраженія Монаршаго къ Вамъ благоволенія, Вами вполне заслуженнаго ¹⁾.

Усердно призывая Васъ и всѣмъ гражданамъ богоспасаемаго Витебска Божіе благословеніе, съ глубокимъ къ Вамъ почтеніемъ и сердечною преданностію имѣю честь быть“...

3) Отъ Инспектора М. Д. Академіи С. К. Смирнова. Вотъ содержаніе его письма отъ 29 Сентября:

„Приношу Вамъ усерднѣйшую благодарность за поздравленіе и имѣю честь привѣтствовать Васъ со днемъ Ангела Вашего, отъ всего сердца желая, да ниспосылаетъ Вамъ Господь обильные дары милости Своей и да хранитъ Вашу жизнь на многія лѣта.

Въ день Ангела Вашего служеніе въ Академической церкви будетъ совершать Преосвященный Игнатій ²⁾, и въ первый разъ безъ участія О. Ректора ³⁾, котораго здоровье ни мало не улучшается и, по словамъ врача, поправиться не можетъ. О. Ректоръ думаль взять по болѣзни четырехмѣсячный отпускъ, но ему отсовѣтовали и порѣшили тѣмъ, чтобъ онъ подписываль только важнѣйшія бумаги и не при-

¹⁾ 30-го августа П. Я. Ростовцевъ произведенъ въ чинъ Тайнаго Совѣтника.

²⁾ Вышеупомянутый.

³⁾ Прот. А. В. Горскаго.

нималъ участія ни въ администраціи, ни въ учебномъ дѣлѣ. 1875 г. Нынѣшній разъ онъ не могъ даже принять Владыку, который изъявилъ желаніе посѣтить его 25 числа. Въ сей день въ Троицкомъ соборѣ сослужащихъ съ Митрополитомъ было 6 Архимандритовъ, въ числѣ которыхъ были Евгеній Херсонскій, Мелетій Высоцкій и Іосифъ Давыдовскій. О. Намѣстникъ по обычаю первенствовалъ, но на великій выходъ не ходилъ. Въ числѣ богомольцевъ былъ Генераль-Губернаторъ.

Ученіе у насъ началось съ 10 Сентября. Ваши студенты приняты высоко: Мощенковъ занялъ 5 мѣсто, а Буткевичъ 11-е ¹⁾. Послѣдній вступилъ въ хоръ Академическихъ пѣвчихъ и поражаетъ слушателей своей октавой. Изъ извѣстныхъ Вамъ поступилъ въ студенты сынъ В. И. Романовскаго ²⁾. Изъ Витебска назначенъ къ поступленію въ нашу Академію одинъ по фамиліи *Никифоровскій* ³⁾, но не явился къ экзаменамъ, хотя и документы его были посланы въ Правленіе Академіи, а недавно прислалъ въ Правленіе письмо, въ которомъ извѣщаетъ, что онъ поступилъ въ Петербургскую Академію и уже не имѣетъ никакой нужды въ Московской Академіи“.

Отъ 28-го Сентября писалъ мнѣ изъ Петербурга Намѣстникъ Лавры Архимандритъ Симеонъ:

„Первѣе всего нижайше привѣтствую Ваше Преосвященство съ днемъ Тезоименитства Вашего и молю Господа, да хранитъ жизнь Вашу въ мирѣ, здравіи и долгоденствіи.

Порученіе Вашего Преосвященства я исполнилъ, Владыка ⁴⁾ сказалъ: „искренно благодарю“. Праздникъ прошелъ торжественно и благополучно. Юбиляръ въ добромъ здоровьѣ и совершенной крѣпости силъ.—Съ 27 Сентября и по 2-е Октября онъ въ Новгородѣ, гдѣ открываетъ училище для сиротъ духовнаго званія, устроенное имъ при Деревянницкомъ монастырѣ.

¹⁾ Тимоеей, нынѣ профессоръ богословія въ Харьковскомъ Университетѣ.

²⁾ Протоіерея церкви св. Параскевы Пятницы, въ Москвѣ † 16 Января 1895 г.

³⁾ Θεодоръ Николаевичъ, кандидатъ XXXVI (1879 г.) курса Спб. Академіи, нынѣ протоіерея Воскресенскаго всѣхъ учебныхъ заведеній собора въ СПб.

⁴⁾ Митр. Исидоръ (Никольскій).

Описание торжества, довольно вѣрное, изволите прочитать въ №№ 36 и 37 Церковнаго Вѣстника, болѣе подробное будетъ помѣщено въ имѣющей выйти книжкѣ Христіанскаго Чтенія ¹⁾. Насколько юбиляръ не желалъ прежде торжествовать юбилея, на столько и еще болѣе теперь доволенъ праздникомъ.

Новостей особенныхъ нѣтъ“.

4 числа получилъ я письмо изъ Динабурга отъ Законоучителя Реальнаго училища, священника Е. Н. Соловьева ²⁾. Вотъ что онъ писалъ отъ 29-го Сентября:

„Привѣтствую, Ваше Преосвященство, со днемъ Вашего Ангела!

Пользуясь настоящимъ случаемъ, я долгомъ считаю извѣстить Ваше Преосвященство о новомъ Архипастырѣ нашемъ—преемникѣ Вашемъ ³⁾.

Я видѣлъ Его Преосвященство два раза: одинъ въ Витебскѣ въ великій постъ, когда я ѣздивъ нарочно представляться ему и принять его благословеніе, — второй разъ въ Динабургѣ, при обозрѣніи имъ епархіи.—Владыка служилъ въ Динабургѣ въ день Вознесенія Господня съ 8-ю пресвитерами, между коими сослужилъ ему и я. При встрѣчѣ Преосвященнаго я говорилъ рѣчь и, немедленно послѣ нея, получилъ плодovitый и длинный отвѣтъ отъ Преосвященнаго.

Владыка говоритъ краснорѣчиво, находчивъ, остроуменъ, рѣчь его проста и внятна. Слова, какъ въ рѣчи его, такъ, на другой день, и въ проповѣди направлены преимущественно къ раскольникамъ, или объ раскольникахъ; это его конекъ.—Въ день Вознесенія Господня онъ говорилъ: „Для чего І. Христосъ вознесся на небо, а не оставался жить съ нами? 1) Для того, чтобы исполнить все писанное о Немъ; 2) для того, чтобы уготовить мѣсто намъ; 3) для того, чтобы ниспослать Апостоламъ Св. Духа. Духъ Божій и былъ ниспосланъ св. Апостоламъ; Апостолы преподали Его своимъ преемникамъ Епископамъ; Духъ Божій теперь въ церкви

---

¹⁾ 1875, III, 489. Торжество 5-го сентября 1875 года (50-лѣтній юбилей митр. Исидора).

²⁾ Вышеупоминаемаго.

³⁾ Преосв. Викторинъ.

Вселенской; всё люди, находящіеся внѣ ея, не имѣютъ благодатныхъ даровъ Духа Божія?“ Вотъ главные мотивы мыслей Преосвященнаго. Передавали мнѣ достовѣрные люди о разговорѣ Владыки съ Рѣжичскими раскольниками. Владыка увѣщевалъ и наставлялъ долго собравшуюся тамъ группу раскольниковъ; раскольники слушали, но въ концѣ концовъ сказали Владыкѣ: „Вы говорите, батюшка, больно хорошо, а мы неучи, вотъ, какъ бы Вы позволили намъ открыть часовенку?..“

Прошу Вашихъ Архипастырскихъ молитвъ и благословія“.

12-го ч. получена была мною изъ Сергіева Посада, отъ Инспектора Московской Д. Академіи, С. К. Смирнова телеграмма съ прискорбнымъ извѣстіемъ о кончинѣ многострадальнаго Отца Ректора Академіи протоіерея Александра Васильевича Горскаго. Вѣчная ему память!...

Тихая христіанская кончина о. протоіерея Горскаго, послѣдовавшая за тяжкими продолжительными страданіями, вызвала въ сердцахъ всѣхъ, чтившихъ его высокія дарованія и великія заслуги для духовной богословско-исторической науки, самыя живыя и искреннія чувства скорби и сожалѣнія о преждевременномъ пресѣченіи столь многопольной жизни. Въ разныхъ какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ журналахъ, явилось по поводу его кончины немало статей, въ которыхъ съ большею или меньшею подробностію описывались обстоятельства его многоплодной жизни и оцѣнивались его ученые труды и важныя заслуги для православної русской церкви.

Изъ всего написаннаго и напечатаннаго о почившемъ въ Бозѣ Александрѣ Васильевичѣ я извлеку для своей Хроники лишь самое существенное, но достаточно характеризующее его высокую личность.

А. В. Горскій сынъ протоіерея Костромскаго Каѳедральнаго Собора, Василя Сергѣевича Горскаго, родился 16 января 1812 г.

О первоначальномъ домашнемъ воспитаніи своемъ Горскій пишетъ въ своемъ дневникѣ: „Я воспитанъ подъ жезломъ скромности; мое домашнее обученіе было недолговременно: я скоро понималъ, что мнѣ передавали, но скажу, что передавали мнѣ пищу не въ томъ видѣ, въ какомъ требовалось

875 г. по моимъ способностямъ; держались того застарѣлаго правила: учи, что тебѣ дано; послѣ подумаешь о томъ, что выучилъ... Лѣта моего дѣтства текли тихо, скромно, мертво: меня не выводили ни въ какое общество, и я, до вступленія въ училище, жилъ какъ монастырка въ своей кельѣ“.

Далѣе объ училищной жизни Горскій пишетъ: „я былъ не изъ послѣднихъ между шалунами, но и не между первыми: буйныя силы души моей прорывались, но скоро входили въ границы, для нихъ строго опредѣленныя“.

Въ 1824 г. Горскій, будучи 12 лѣтъ, поступилъ въ Семинарію, гдѣ онъ обучался только четыре года. По окончаніи философскаго курса, онъ, минуя богословскій классъ, принять былъ въ 1828 г. въ число студентовъ Московской Д. Академіи: явленіе рѣдкое въ лѣтописяхъ Академіи.

Въ Академіи Горскій воспитывался подъ руководствомъ своего земляка, профессора Ѳ. А. Голубинскаго ¹⁾. Объ Академической жизни Горскій писалъ въ своемъ дневникѣ: „Всякій шагъ въ Академіи дѣлалъ я съ робостію, и довольно прошло времени, доколѣ я не вышелъ на кругъ болѣе просторной и болѣе свободной дѣятельности“. Объ этой же жизни сообщаетъ нѣкоторыя свѣдѣнія совоспитанникъ по Академіи Горскаго Архіепископъ Костромскій Платонъ ²⁾ (въ міру Павелъ Ѳивейскій); „я два года,—пишетъ онъ въ своихъ запискахъ,—былъ ея свидѣтелемъ. Его (Горскаго), равно какъ и Восторгова ³⁾, бывшаго старшимъ въ 10 №, всѣ боялись, какъ наперсника Инспектора Евлампія ⁴⁾. Они почти ежедневно ходили къ Евлампію для какого то толкованія писанія и просиживали у него иногда до 12 часовъ. Къ А. В. Горскому въ комнату почти никто изъ товарищей не ходилъ; изрѣдка приходили земляки его. Онъ ни съ кѣмъ не говорилъ почти ничего. Всегда былъ за дѣломъ ⁵⁾“.

¹⁾ † 22 Августа 1854 г.

²⁾ † 12 Мая 1877 г.

³⁾ Восторговъ А. В., такъ же какъ и Горскій, вступилъ въ Академію изъ философскаго класса Ярославской Семинаріи въ 1828 году. По окончаніи курса Академіи, онъ былъ назначенъ преподавателемъ математики во Владимірскую Семинарію.

⁴⁾ Пятницкаго, вполсѣдствіи архіеп. Тобольскаго, † на покоѣ 19 Марта 1862 г.

⁵⁾ Душеполезное Чтеніе 1882 г. I, февраль, Стр. 192.

По окончаніи въ 1832 г. академическаго курса съ званіемъ Магистра, Горскій былъ опредѣленъ профессоромъ Церковной и Гражданской Исторіи въ Московскую Дух. Семинарію; а въ Августѣ 1833 г. переведенъ въ Моск. Дух. Академію на должность Баккалавра по классу Церковной Исторіи. 1875 г.

Еще въ 1840 г. А. В. Горскій писалъ, между прочимъ, къ одному изъ своихъ друзей: „Я сталь-бы просить Бога, чтобы онъ удостоилъ и меня быть въ числѣ такихъ служителей (т. е. священниковъ), если бы съ симъ не соединялось, по нашимъ установленіямъ церковнымъ, требованіе прежде вступить въ бракъ“. Въ 1860 г. это искреннее желаніе Горскаго осуществилось: 27-го марта онъ рукоположенъ былъ Митрополитомъ Филаретомъ въ Успенскомъ Соборѣ во священника съ причисленіемъ его къ Московскому Каѳедральному Архангельскому Собору, и въ томъ же году возведенъ былъ въ санъ протоіерея.

1862 г. Октября 23 дня протоіерей А. В. Горскій опредѣленъ ректоромъ Московской Академіи и вмѣстѣ съ тѣмъ профессоромъ догматическаго Богословія. Представляя Горскаго къ должности ректорской, Митрополитъ имѣлъ въ виду рано или поздно привлечь его къ монашеству съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи открыть для него болѣе обширный кругъ дѣятельности на пользу Церкви. Вскорѣ по назначеніи на должность Ректора Академіи, именно 17-го Января 1863 г., о. Горскому предложено было Митрополитомъ Филаретомъ (вѣроятно, чрезъ Преосвященнаго Леонида), мѣсто настоятеля въ Московскомъ Богоявленскомъ монастырѣ, конечно съ принятіемъ монашества и съ обѣщаніемъ скорого вступленія въ санъ епископскій, но онъ не принялъ этого предложенія, рѣшившись навсегда остаться при Академіи и при своихъ любимыхъ ученыхъ занятіяхъ, хотя прежде, еще въ юности своей, онъ не разъ приходилъ къ мысли о вступленіи въ монашество.

Но о. Горскій и самъ не считалъ себя призваннымъ къ административнымъ должностямъ, и другіе не признавали въ немъ хорошихъ административныхъ качествъ.—Вотъ что писалъ о немъ въ Мартѣ 1864 г. профессоръ Академіи П. С. Казанскій своему брату Костромскому Архіепископу Платону: „Александръ Васильевичъ, кажется, изнемогаетъ подъ тя-

1875 г. жестію ректорскихъ и новой профессуры обязанностей¹⁾. Тотъ же профессоръ, при другомъ случаѣ, дѣлалъ о А. В—чѣ, какъ ректорѣ, такой отзывъ: „во всей Россіи нѣтъ человѣка по познаніямъ, по уму, по добрымъ качествамъ, по ревности къ дѣлу, по трудолюбію, по примѣрной жизни, по добротѣ сердца достойнѣшаго быть ректоромъ Академіи, а между тѣмъ на дѣлѣ это—мало-способный ректоръ“²⁾.

Не безъ основанія иные полагаютъ, что ректорская должность, несоотвѣтствовавшая личнымъ качествамъ и характеру Горскаго, была причиною разстройства его здоровья и, слѣдовательно, преждевременной смерти. Вотъ что, между прочимъ, писалъ по поводу кончины А. В—ча одинъ изъ корреспондентовъ газеты „Москов. Еп. Вѣдомостей“: „Неустройство переформированной жизни Академіи, нѣкоторыя нестроенія въ ея коллегіи, неправильности въ совѣтскихъ выборахъ, все это слишкомъ тяжело ложилось на душу покойнаго, неумѣвщую холодно относиться къ ненормальностямъ въ жизни дорогаго его сердцу учрежденія“³⁾.

Съ давнихъ поръ А. В—чъ страдалъ по временамъ сердцебіеніемъ и снова поправлялся; на 21-е Декабря 1874 г., при новомъ повтореніи припадка, оказалось, что болѣзнь неизлѣчима. Лѣтомъ 1875 г., проживъ мѣсяцъ на дачѣ, больной нѣсколько поправился, но затѣмъ, въ концѣ іюля, врачи сказали ему, что здоровье его ненадежно; со второй половины августа онъ не могъ уже ходить, наконецъ, 11-го Октября въ 11-мъ часу вечера его не стало въ живыхъ.

Если въ А. В. Горскомъ усматривались нѣкоторые недостатки относительно его административной дѣятельности, то онъ едва не до небесъ превознесенъ въ помянутыхъ статьяхъ во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ. Его умственные дарованія, его нравственныя качества, его ученія достоинства и заслуги представлены тамъ въ самыхъ высокихъ, почти идеальныхъ чертахъ. Вотъ что именно напечатано въ разныхъ статьяхъ о почившемъ о. Ректорѣ Академіи.

„Исторія отечественнаго просвѣщенія не представляетъ намъ человѣка, въ которомъ бы въ одномъ соединились въ

1) Православное Обозрѣвіе 1880 г., II. 353.

2) Ibid. I, 724.

3) 1875 г. № 42, стр. 364.

такой полнотѣ, развиты были въ такой цѣлости и выразились въ такомъ совершенствѣ природный обширный умъ, нравственный христіанскій идеалъ, личная энергія и разносторонняя самодѣятельность“ ¹⁾. 1875 г.

„Онъ успѣлъ такъ обогатиться ученостію, что нельзя было не дивиться ея многообъемлемости и глубинѣ въ такомъ совершенствѣ, въ какомъ весьма рѣдко встрѣчается это въ жизни“ ²⁾.

„Съ глубокой и обширной ученостію онъ соединялъ самыя высокія нравственныя качества“ ³⁾.

„Это былъ исполнѣнъ знанія, образецъ высоконравственной жизни“ ⁴⁾.

„Всѣ произведенія А. В—ча носили на себѣ слѣды не только глубокой учености, но вмѣстѣ запечатлѣны духомъ крѣпкой вѣрности началамъ нашей церкви“ ⁵⁾.

И такого-то безпримѣрнаго мужа такъ, повидимому, преждевременно лишились и духовная школа, и богословско-историческая наука, и православная русская Церковь!...

Но память о почившемъ надолго сохранится въ его многочисленныхъ преимущественно церковно-историческихъ сочиненіяхъ ⁶⁾.

Возвратимся назадъ.

13 ч. получилъ я письмо изъ Ментоны, близъ Ниццы, отъ болящаго В. М. Бостанжогло. Вотъ что писалъ онъ мнѣ 1-го Октября:

„Тяжкая болѣзнь, неоставляющая меня и по сіе время, заставила оставить въ Августѣ еще родной кровь и пере-

1) Чт. въ Общ. люб. дух. просвѣщ. 1881 г. т. 3, стр. 422.

2) Моск. Еп. Вѣд. 1875 г. № 43, стр. 377.

3) Тамъ же—№ 42, стр. 363.

4) Правосл. Обзор. 1876 г. ч. 3, стр. 461.

5) Моск. Епарх. Вѣд. 1875 г. № 42, стр. 364.

6) О Горскомъ см. изслѣдованіе С. Г. Попова въ Богословскомъ Вѣстникѣ за 1896 г. и отдѣльно: Сергіевъ Посадъ, 1896, а также въ книгѣ: „Протоіерей Александръ Васильевичъ Горскій въ воспоминаніяхъ о немъ Московской Духовной Академіи въ двадцать пятую годовщину со дня его смерти. 11 и 22 Октября 1900 года. (Съ приложеніемъ нѣкоторыхъ неизданныхъ бумагъ изъ архива А. В. Горскаго). Свято-Троицкая Сергіева Лавра. 1900. Здѣсь помѣщены о немъ статьи С. П. Смирнова, Г. А. Воскресенскаго, В. А. Соколова, Д. Ф. Голубинскаго, А. П. Лебедева, а также Воспоминанія П. С. Казанскаго объ А. В. Горскомъ.

1875 г. ѣхать сюда на зиму. Здѣсь, правда, климатъ теплый, но будетъ ли онъ для меня полезенъ, Богъ одинъ только знаетъ. Предавая себя Его святому попеченію и покровительству, надѣюсь и уповаю на помощь и милосердіе Его ко мнѣ грѣшному и недостойному.

Про улучшение моего здоровья пока боюсь и рѣчь заводить, потому что разницы противъ того состоянія, въ которомъ я былъ въ Москвѣ, пока еще нѣтъ; посмотрю, что будетъ дальше“.

За это грустное посланіе я посѣщилъ отвѣтомъ, и вотъ что писалъ я отъ 16 числа:

„Не весьма утѣшительныя вѣсти сообщаете Вы мнѣ о состояніи Вашего здоровья. Да сохранить Васъ Господь и да возвратитъ Вамъ силы и крѣпость къ продолженію многотруднаго служенія Вашего общественному дѣлу. Мнѣ говорили на дняхъ, что Васъ въ Москвѣ замѣнить некому.“

Я виноватъ предъ Вами: до сихъ поръ не отвѣчалъ Вамъ на Ваше дорогое письмо отъ 2-го Іюня, полученное мною во время поѣздки моей по епархіи. Я непременно хотѣлъ писать къ Вамъ по возвращеніи изъ путешествія, но меня удержалъ отъ этого одинъ добрый Москвичъ, Вамъ искренно преданный, увѣривъ меня, что Вамъ строго воспрещено было тогда врачами заниматься чѣмъ бы то ни было; и я долженъ былъ уступить этому благонамѣренному совѣту.

Первое путешествіе свое по епархіи я совершилъ, слава Богу, благополучно, и возвратился домой съ пріятными впечатлѣніями. Здѣсь я не видѣлъ въ храмахъ Божіихъ той скудости и бѣдности, какія поражали меня въ Полоцкой епархіи; духовенство въ большинствѣ держитъ себя прилично; простой народъ не бѣдствуетъ и чрезвычайно усерденъ къ церкви; помѣщики также преданы православію и много заботятся объ украшеніи приходскихъ храмовъ. Меня вездѣ принимали съ необыкновеннымъ радушіемъ и усердіемъ“.

13-го ч. еще разъ получено было мною письмо, писанное кѣмъ-то 9-го числа.—Вотъ содержаніе этого злонамѣреннаго, хотя отчасти и правдиваго, письма:

„До какихъ поръ этотъ секретарь Консисторіи Буханцовъ будетъ свирѣпствовать и издѣваться надъ духовенствомъ? Пора бы его изгнать, какъ вреднаго человѣка и чиновника

исполненнаго мести, взяточничества и всѣхъ гадостей? Если 1875 г бы онъ имѣлъ сколько нибудь совѣсти, то давнымъ давно и самъ убрался, тѣмъ болѣе довольно набилъ кису изъ взяточничества. Но онъ, кажется, и не думаетъ оставить мѣсто и, кажется, къ несчастію, влѣзъ въ милость къ Вамъ такъ, что сдѣлался даже докладчикомъ дѣлъ, а это сугубо становится вреднымъ для управленія епархіей. Не полезнѣе бы было, если бы докладывали дѣла присутствующіе, каждый по своему столу? Такъ дѣлали блаж. памяти Иннокентій и нерѣдко Филаретъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, видно было кто изъ нихъ и какъ дѣлами занимается; а теперь все въ рукахъ и власти Канцеляріи или, правильнѣе сказать, Секретаря, который воспользовался безпечностію прот. Павлова: многія дѣла, какія по его виду слѣдовало сбрянчить, онъ уничтожилъ и теперь сваливаетъ все на бѣднаго Павлова, человека весьма честнаго. По совѣсти, съ призваніемъ Бога во свидѣтели, можно сказать, что и 20-й части нѣтъ дѣлъ у Павлова, а всѣ дѣла у Буханцова на дому, изъ которыхъ онъ нѣкоторыя поуничтожилъ, а другія валяются по чердакамъ, и недаромъ хозяинъ его квартиры въ Судебной Палатѣ съ ироніей рассказывалъ своимъ сочленамъ: „какъ у насъ въ Консисторіи берегутся дѣла, у меня въ конюшнѣ дыры дѣлами консисторскими затыкаются, а на случай пожара, Консисторскія дѣла вмѣсто фотогена сослужать службу“. Секретарь Буханцовъ своею надутостію и грубымъ обхожденіемъ заставилъ лучшихъ чиновниковъ оставить службу въ Харьковской Консисторіи; хороша была и есть Канцелярія Консисторіи, но что станется съ нею тогда, когда будетъ состоять она изъ такихъ лицъ какъ А.....ъ, которому по кабакамъ солдаты бьютъ морду, и во главѣ подобныхъ будетъ стоять гадкій, черствый душой, взяточникъ Буханцовъ?!!

Вступая на кафедру Харьковской епархіи, Вы, между прочимъ, сказали, что Вы „не столько снисходительностію, сколько справедливостію приобрѣтете любовь пасомыхъ“; и мы вѣримъ этому и, надѣмся, что Вы также отнесетесь справедливо и къ дѣйствіямъ Буханцова и замѣните его другимъ. Этого требуетъ также справедливость, ибо онъ, повторяемъ, дѣла нѣкоторыя уничтожилъ, а другія лежатъ у него лѣтъ по семи и болѣе безъ движенія, и бѣдное ду-

1875 г. ховенство несетъ кару, хотя бы нѣкоторые тѣмъ уже, что лишены права участія при выборахъ должностныхъ лицъ изъ за того собственно, что дѣла лежатъ у Буханцова (это вѣрно), а дать взятку ему, чтобы подвинуть дѣло, не имѣютъ средствъ. Преосвященному Нектарію послѣдовать запросъ отъ Оберъ-Прокурора: „до свѣдѣнія его дошло, что Секретарь Консistorіи Буханцовъ неблагонадеженъ и, если, дѣйствительно такъ, то просилъ увѣдомить о семъ, чтобы немедленно замѣнить его другимъ“. И только болѣзнь Преосв. Нектарія и скорая смерть остановили осуществить желаніе замѣнить Буханцова другимъ“.

Дѣйствительно, къ Преосв. Нектарію отъ Оберъ-Прокурора былъ запросъ относительно Секретаря Буханцова, но какъ запросъ этотъ пришелъ въ Харьковъ послѣ уже смерти Нектарія и полученъ былъ Викаріемъ Еп. Веніаминомъ, то этотъ администраторъ и передалъ оный на разсмотрѣніе Консistorіи, т. е. прежде всего на благоусмотрѣніе Буханцова. Само собою разумѣется, что этотъ запросъ завязъ въ рукахъ Буханцова и до членовъ присутствія не достигъ.

Анонимныя письма, неразъ получаемыя мною по переселеніи въ Харьковъ, дали мнѣ поводъ къ слѣдующему предложенію Консistorіи:

„Въ теченіи восьмимѣсячнаго пребыванія моего на Харьковской кафедрѣ, мнѣ неразъ уже довелось получать безъименныя письма съ жалобами и доносами на разныхъ лицъ, какъ духовныхъ, такъ и недуховныхъ, но состоящихъ на службѣ по духовному вѣдомству.

Какъ по силѣ ст. 52 кн. II. Т. XV (изд. 1857 г.), Св. Зак. по доносамъ въ безъименныхъ пасквиляхъ и подметныхъ письмахъ не велѣно производить слѣдствія, то сообщить чрезъ Епархіальныя Вѣдомости, къ общему свѣдѣнію духовенства Харьковской епархіи, что получаемыя мною безъименныя письма оставляются и впредь будутъ оставляемы безъ всякаго дѣйствія. № 84, Октября 15 дня“.

16-го ч. конфиденціально писалъ мнѣ священникъ Великой Даниловки Харьковскаго уѣзда Филиппъ Соболевъ ¹⁾:

---

¹⁾ † въ Апрель 1893 г. См. Листокъ для Харьковской епархіи 1893 г. № 7.

„Съ глубокою скорбію доводилъ я до свѣдѣнія Вашего Преосвященства, что преподаваніе Закона Божія въ сельскихъ школахъ нашей епархіи ведется не совсѣмъ удачно и ходатайствовалъ объ удѣленіи большаго времени для чтенія Закона Божія. Харьковскій уѣздный Училищный Совѣтъ, которому благоугодно было Вашему Преосвященству передать это дѣло, и до сихъ поръ не сдѣлалъ никакого распоряженія по этому предмету.

Въ маѣ мѣсяцѣ текущаго года поручено было мнѣ осмотрѣть школы 5 округа Харьковскаго уѣзда, въ качествѣ блюстителя за преподаваніемъ Закона Божія; осмотрѣвъ 8 школъ, я пришелъ къ грустному убѣжденію, что менѣе всего обращается вниманія училищнымъ Начальствомъ на главный предметъ — Законъ Божій. Только два училища нашего Округа снабжены учебниками и руководствами по Закону Божію, въ остальныхъ же 6-ти почти не было никакихъ учебниковъ, даже очень мало Евангелій, въ нѣкоторыхъ училища присланы Начатки Христіанскаго Ученія и Евангелія предъ экзаменами и не развязаны, и если сообщены кое какія свѣдѣнія Законоучителями дѣтямъ, то на словахъ, что оказывается весьма недостаточнымъ, о чемъ сообщено мною Инспектору нашего Округа. Этотъ прискорбный фактъ, по собраннымъ мною свѣдѣніямъ чрезъ о.о. Депутатовъ Сѣвѣдовъ, присущъ почти всѣмъ школамъ нашей епархіи и не можетъ считаться фактомъ малозначущимъ, потому что онъ противорѣчитъ 1-му § Положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ, и идетъ въ разрѣзъ съ желаніями Нашего Монарха, а въ виду развивающагося и развѣдающаго нравственность нигилизма даже опасенъ.

Положеніе мое не даетъ мнѣ права выяснитъ причины столь грустнаго факта, но званіе мое, какъ вѣрноподданнаго и служителя Алтаря Господня, даетъ смѣлость ходатайствовать предъ Вашимъ Преосвященствомъ объ устраненіи зла елико возможно. А посему я смиреннѣйше осмѣливаюсь просить Ваше Преосвященство ходатайствовать предъ Губернскимъ Земскимъ Собраніемъ, яко православнымъ, на которое Монархъ возлагаетъ надежду, что оно потщится воспитывать народъ въ духѣ вѣры православныя, чтобы оно обратило вниманіе на воспитаніе народа въ духѣ религіи и нравственности, а для сего постановило бы, чтобы

1875 г. училищныя библіотеки снабжены были въ достаточномъ количествѣ учебниками по закону Божію, именно, чтобы вездѣ въ школахъ достаточно было Евангелій, Начатковъ Христіанскаго ученія, Священныхъ Исторій и картинъ для нагляднаго обученія, и чтобы на обученіе Закону Божію удѣлялось не менѣ одной третьей части учебнаго времени: а сообразно съ симъ и средства по содержанію училищъ распредѣлялись по третямъ. Только въ такомъ случаѣ можно ожидать желаемаго Монархомъ успѣха—воспитывать народъ въ духѣ религіозномъ, и только при этихъ средствахъ можно требовать отъ духовенства всего вниманія и усердія къ дѣлу. Отъ законоучителей же школъ требовать свѣдѣнія: 1, о числѣ учащихся, 2, о количествѣ всѣхъ книгъ при училищѣ, 3, сколько Евангелій, Начатковъ Христіанскаго ученія, священныхъ исторій и другихъ учебныхъ пособій по Закону Божію,—черезъ это выяснится потребность школъ и вмѣстѣ выскажется вниманіе къ дѣлу.

Преосвященнѣйшій Владыко! примите заявленіе мое, какъ выраженіе пастырской ревности, хотя и не по разуму, но всегда похвальной, по слову Апостола, во всякомъ добромъ дѣлѣ“.

16-го же числа явился ко мнѣ молодой офицеръ Гутовъ и черезъ келейника моего передалъ мнѣ письмо, въ которомъ требовалъ отъ меня немедленно дать ему 100 руб.; въ противномъ случаѣ угрожалъ самоубійствомъ въ моей передней. Поставленный такою альтернативой въ немалое затрудненіе, я не зналъ сначала, что дѣлать: отказать въ просьбѣ значить подвергнуть просителя искушенію лишить себя жизни; удовлетворить — подать поводъ къ требованію на другой же день еще большей суммы. Послѣ минутнаго размышленія, я рѣшился послать за полицейскимъ чиновникомъ. Явился Частный Приставъ. Обыскавши дерзкаго просителя, онъ не нашелъ при немъ никакого оружія, а нашелъ только въ карманѣ запечатанное письмо такого же содержанія, какъ и мое, съ надписью: Его Превосходительству.... Дѣло кончилось тѣмъ, что Приставъ взялъ несчастнаго просителя и передалъ въ распоряженіе Мироваго Судьи.

17-го ч. писалъ я Инспектору Московской Духовной Академіи С. К. Смирнову въ отвѣтъ на его письмо отъ 1 Октября:

„Ваша телеграмма съ извѣстіемъ о кончинѣ достопочтеннаго Александра Васильевича не поразила меня нечаянно-стію; къ этой роковой вѣсти я былъ уже подготовленъ Вашимъ послѣднимъ письмомъ, за которое приношу Вамъ искреннѣйшую благодарность. По полученіи горестнаго извѣстія о кончинѣ А. В.—ча, я поспѣшилъ совершить о немъ молитвенное поминовеніе.

Кто же будетъ у Васъ преемникомъ усопшаго О. Ректора? Мнѣ думается, что всего естественнѣе было бы Вамъ занять его мѣсто, тѣмъ болѣе, что Вамъ давно уже, помнится, присуща мысль о принятіи священнаго сана.

Кто у покойнаго ближайшіе наслѣдники и кому достанутся его книжныя и письменныя сокровища? Не оставилъ ли онъ какого либо завѣщанія насчетъ этихъ сокровищъ? Очень будетъ жаль, если они не останутся при Академіи.

Кому принадлежитъ первая изъ двухъ краткихъ статей объ А. В., помѣщенныхъ въ № 261 Москов. Вѣдомостей? Будутъ ли подробно описаны обстоятельства кончины и погребенія усопшаго О. Ректора“?

18 ч. писалъ мнѣ изъ Петербурга Преосвященный Макаріи Архіепископъ Литовскій:

„Надѣюсь, что Васъ не изумитъ мое нежданное письмо, когда вспомните, что въ Вашей епархіи есть мои близкіе родственники, о которыхъ нельзя же иногда не похлопотать.

Въ настоящій разъ позвольте, Владыко Святой, попросить Васъ усерднѣйше за моего племянника, законоучителя 1-й Харьковской Гимназіи, священника Солнцева: ему пора бы получить слѣдующую награду. На вниманіе отъ своего директора Гимназіи, по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, онъ не надѣется. А вниманіе Вашего Преосвященства къ этому достойному пастырю было бы принято, какъ имъ, такъ и мною, съ самою искреннею признательностію.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть“....

Получивъ это письмо знаменитаго Архипастыря 22 ч., я поспѣшилъ отвѣчать на оное отъ 24-го:

„Получивъ дорогое письмо Вашего Высокопреосвященства, я не изумился, а чрезвычайно обрадовался, и тѣмъ болѣе былъ радъ, что могу дать на это письмо удовлетворительный отвѣтъ.

1875 г. Недавно относился ко мнѣ Попечитель Учебнаго Округа съ запросомъ, нѣтъ ли препятствія къ награжденію саномъ Протоіерея Законоучителя 1-й Харьковской гимназій, священника Солнцева, и я на сихъ дняхъ далъ на этотъ запросъ объ о. Солнцевѣ самый благопріятный отзывъ, не по какимъ либо постороннимъ соображеніямъ, а по личному убѣжденію въ его достоинствахъ и отличныхъ нравственныхъ качествахъ.

Неразъ я думалъ писать къ Вашему Высокопреосвященству, но опасался своими письмами развлекать Ваше вниманіе при Вашихъ постоянныхъ занятіяхъ не только наукою, но и другими важными дѣлами. Теперь Вы сами изволили дать мнѣ поводъ побесѣдовать съ Вами.

Вотъ уже девять мѣсяцевъ, какъ я водворяюсь въ Харьковѣ, гдѣ многое и многіе напоминаютъ мнѣ о Вашемъ Высокопреосвященствѣ. Харьковская паства хранитъ до сихъ поръ самое пріятное и почтительное воспоминаніе о вашихъ достоинствахъ Вашего Высокопреосвященства.

Мое здѣшнее положеніе сравнительно съ Витебскимъ, безъ сомнѣнія, во всѣхъ отношеніяхъ лучше и спокойнѣе, хотя и здѣсь не безъ заботъ.

Болѣе всего озабочиваетъ меня уплата долговъ, оставленныхъ мнѣ въ наслѣдство моимъ покойнымъ предшественникомъ ¹⁾. Сумма этихъ долговъ простиралась, при моемъ вступленіи на кафедру, до 25,000 рублей. Кредиторы постоянно требуютъ уплаты долга, а платить пока нечѣмъ. Архіерейскій домъ состоитъ должнымъ болѣе 7,000 самому покойному Преосвященному Нектарію; и его наслѣдникъ, не получая уплаты этого долга, вошелъ въ Св. Синодъ на епархіальное начальство съ жалобою. Не безъ основанія можно полагать, что образованію столь значительнаго долга немало способствовалъ извѣстный Р.....: вѣдь не даромъ же онъ успѣлъ, въ короткое время и при ограниченныхъ собственныхъ средствахъ, приобрѣсть въ Харьковѣ три каменныхъ дома.

Другая немаловажная у меня забота—это запущенность по Консistorіи нѣкоторыхъ дѣлъ, по милости Протоіерея Павлова. Оставивъ службу въ Консistorіи, онъ оставилъ у себя

¹⁾ Преосв. Нектаріемъ.

на рукахъ неразсмотрѣнными болѣе полутора ста судныхъ 1875 г. дѣлъ. Большая часть этихъ дѣлъ и до сихъ поръ остается у него, не смотря ни на какія побужденія къ возвращенію оныхъ въ Консисторію. Видно, не обойдется дѣло безъ суда.

Довольно, не смѣю болѣе утомлять Вашего вниманія.

Поручая себя Вашимъ святительскимъ молитвамъ, съ глубокимъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть“..

На 19-е число (это было воскресенье) я видѣлъ очень странный сонъ, который хорошо удержался, послѣ пробужденія, въ моей памяти. Скончавшійся 11 числа Ректоръ Москов. Д. Академіи Протоіерей А. В. Горскій представляетъ меня въ Ватиканѣ Папѣ Пію IX ¹⁾, называя меня своимъ ученикомъ. Папа говоритъ: „знаю, что онъ вашъ ученикъ; но онъ теперь Флотскій Архіерей; мнѣ сообщено, что о немъ сдѣланъ докладъ 18 числа“.

Чѣмъ и какъ объяснить такой неожиданный сонъ, не знаю.

22 ч. писалъ мнѣ изъ Москвы Казначей Высокопетровскаго монастыря, Игуменъ Іосифъ:

„Долгомъ считаю и спѣшу увѣдомить Ваше Преосвященство о скорби близкихъ Вашихъ: Сергій Петровичъ ²⁾ лишился сына своего Сергѣя Сергѣевича, вчера 21 Октября скончавшагося послѣ тяжелой болѣзни; просить Васъ не оставить въ молитвахъ Вашихъ Архипастырскихъ. О Василіи Михайловичѣ Бостанжогло, въ настоящее время за границей находящемся, вчера я освѣдомился, сказали домашніе: безъ всякой надежды къ жизни, съ часу на часъ ожидаютъ его конца.

Не смѣю скрыть отъ Вашего Преосвященства и того, что сынъ мой Никитскаго монастыря священникъ ³⁾ утвердился Законоучителемъ въ Александровскомъ Институтѣ, на благое его начало испрашиваю Вашихъ Архипастырскихъ молитвъ и благословенія“.

На это отвѣчала я отъ 30 числа:

„На письмо Ваше отъ 22 сего Октября спѣшу отвѣчать, что

¹⁾ † 26 Января 1878 г.

²⁾ Оконнишниковъ, вышеупоминаемый.

³⁾ Михаилъ Ивановичъ Рудневъ, нынѣ протоіерей церкви Бориса и Глѣба, что на Арбатѣ, въ Москвѣ.

875 г. о кончинѣ сына Сергѣя Петровича я былъ уже увѣдомленъ телеграммою.

Отъ Василя Михайловича я получилъ письмо отъ 1-го числа, въ которомъ онъ и самъ не хвалится своимъ здоровьемъ. Крайне мнѣ жаль этого добраго и почтеннаго человека: онъ такъ много сдѣлалъ добра для меня и для моей бывшей паствы.

За сына Вашего о. Михаила душевно радуюсь и поздравляю его съ почетною должностію. Да подастъ ему Господь благій успѣхъ въ его учительствѣ?“

На поздравительное письмо Московскаго купца С. П. Оконнишникова отъ 1-го Октября, въ которомъ онъ, между прочимъ, извѣщалъ меня о безнадежномъ состояніи своего младшаго сына Сергѣя, который вскорѣ затѣмъ и умеръ,— я отвѣчалъ отъ 30 числа:

„Семейную Вашу скорбь спѣшу растворить моимъ искреннимъ живымъ участіемъ и сердечнымъ соболѣзнованіемъ. Вѣрю, что лишиться сына въ такомъ возрастѣ, когда онъ подавалъ уже Вамъ добрую надежду быть помощникомъ въ вашихъ обширныхъ дѣлахъ, тяжело для Вашего родительскаго сердца, но Вашему юному сыну, видно, благопотребнѣе было по судьбамъ Божиимъ оставить настоящую суетную жизнь и водвориться въ обителяхъ Отца Небеснаго. Предайте его судьбу въ волю Божию, премудрую и всеблагую, и старайтесь сохранять свое здоровье для добраго воспитанія и благоустроенія земной судьбы прочихъ чадъ, оставленныхъ Вамъ на утѣшеніе благостію Божіею“.

3-го Ноября получено было мною письмо изъ г. Меленковъ ¹⁾ отъ Протоіеря М. П. Шеметова ²⁾. Онъ писалъ мнѣ отъ 25 Октября:

„Со времени личнаго моего съ Вами свиданія, бывшаго въ Сентябрѣ 1865 г., чувства моей искренней къ Вашему Преосвященству преданности и уваженія сильнѣе начали проявляться въ старческой душѣ моей. Въ этомъ свиданіи въ Москвѣ, случившемся чрезъ 30 лѣтъ послѣ дружескихъ нашихъ отношеній въ г. Муромѣ, я нашелъ въ Вашемъ Архипастырскомъ сердцѣ неостывшія и неподавленные време-

¹⁾ Владимірской губерніи.

²⁾ См. о немъ т. I Хроника по указателю

немъ и обстоятельствами жизни, но болѣе искреннія и чисто родственныя чувства Вашего расположенія ко мнѣ, такъ что это наше свиданіе и до сего времени отзывается во мнѣ всегда усладительнымъ, умилительнымъ и трогательнымъ воспоминаніемъ.

Но за всѣмъ тѣмъ сколько я виноватъ предъ лицомъ Вашего Преосвященства, что, по своей дряхлости и по какой то ко всему апатіи, доселѣ не могъ выразить предъ Вами на бумагѣ то, что глубоко лежитъ въ моемъ сердцѣ. Какъ милостивѣйшій Архипастырь, по чистой всегда присущей Вамъ добротѣ, благоволите оказать моему грубому невѣжеству Ваше отеческое снисхожденіе, и на будущее время не лишайте Вашихъ дружескихъ (ежели смѣю такъ выразиться) ко мнѣ отношеній, коими я имѣлъ счастье всегда пользоваться при обращеніи съ Вами въ незабвенномъ г. Муромѣ“.

На это отвѣчалъ я отъ 6-го числа:

„Чѣмъ неожиданнѣе было для меня письмо, тѣмъ большее доставило оно мнѣ удовольствіе. Искренно благодарю Васъ за добрую о мнѣ память и за сохраненіе братскаго ко мнѣ расположенія. Какъ ни много протекло лѣтъ со времени моей съ Вами разлуки, но въ моемъ сердцѣ сохраняется живая память о тѣхъ мирныхъ и пріятныхъ собесѣдованіяхъ, въ какихъ нерѣдко проводили мы съ вами вечера въ Муромѣ.

Какъ разнообразны судьбы жизни человѣческой! Однимъ суждено цѣлый вѣкъ оставаться на одномъ и томъ же мѣстѣ, при однихъ и тѣхъ же служебныхъ обязанностяхъ; другіе не имѣютъ пребывающаго града, но безпрестанно переводятся, или преходятъ изъ града въ градъ. Къ числу послѣднихъ принадлежу и я. Представьте, сколько уже я перешелъ степеней служенія, сколько испыталъ разнаго рода трудовъ, скорбей и огорченій; сколько имѣлъ встрѣчъ и столкновеній. Но съ другой стороны, нельзя не признаться, что на всѣхъ разнообразныхъ путяхъ моей жизни, я немало имѣлъ, по милости Божіей, и утѣшеній.

Настоящее мое положеніе сравнительно съ предшествовавшимъ гораздо спокойнѣе и обезпеченнѣе во всѣхъ отношеніяхъ. Здѣсь мнѣ не приходится столько заботиться о благоустройствѣ церкви и причтовъ, сколько я по необходи-

1875 г. мости долженъ былъ заботиться въ Витебскѣ. При обзорѣннѣ церквей минувшимъ лѣтомъ, я былъ утѣшенъ и благолѣпиемъ храмовъ Божіихъ, и благосостояніемъ причтовъ, хотя, разумѣется, не безъ исключеній.“

4-го ч., въ день 13-й годовщины ¹⁾ моей архіерейской хиротоніи, служилъ я въ Кааедральномъ соборѣ, по случаю обновленія онаго послѣ устройства духовой печи и ради отлѣванія надъ тѣломъ умершаго купца А. М. Рудакова.

5-го ч. послано было мною въ распоряженіе Правленія Москов. Д. Академіи 150 руб. на устройство памятника надъ могилою почившаго въ Бозѣ Ректора Академіи Протоіерея Александра Васильевича Горскаго и на учрежденіе въ память его стипендіи.

Около этого времени прибыла въ Харьковъ ученая Комиссія подъ предводительствомъ Товарища Министра Народнаго Просвѣщенія, Статсъ Секретаря, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника, Ивана Давидовича Делянова ²⁾, состоящая изъ 7 или 8-ми членовъ, представителей науки и администраціи. Комиссія эта посѣщала всѣ университетскіе города въ Россіи, для ближайшаго ознакомленія съ состояніемъ Университетовъ въ виду предполагаемаго измѣненія Университетскаго Устава.

8-го ч. утромъ посѣтили меня Предсѣдатель означенной Комиссіи П. Д. Деляновъ и Члены — Помощникъ Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, Генераль-Маіоръ Ив. Петр. Новиковъ и Членъ Совѣта Министерства Народнаго Просвѣщенія Авг. Матв. Гезень ³⁾, а въ 5 часовъ пополудни я приглашенъ былъ, вмѣстѣ съ этою почтенною Комиссіею, къ обѣденному столу у Попечителя Харьковскаго учебнаго Округа Петра Карл. Жерве ⁴⁾. 11-го ч. такой же обѣдъ былъ у Начальника губерніи, Князя Дим. Никол. Крапоткина, а 13-го я пригласилъ къ себѣ на вечерній чай какъ Членовъ Комиссіи, такъ и Начальника губерніи съ Попечителемъ Учебнаго Округа и Ректоромъ Университета.

---

¹⁾ Преосв. Савва хиротонисованъ во епископа Можайскаго 4 Ноября 1862 г.

²⁾ Потомъ министръ народнаго просвѣщенія. † 1898 г.

³⁾ † 19 Августа 1892 г., ср. томъ II—IV Хроники по указателямъ.

⁴⁾ † 12 Апрѣля 1890 г.

Входя въ собесѣдованія порознь съ нѣкоторыми изъ Членовъ 1875 г. Ученой Коммисіи, я слышалъ отъ нихъ разнорѣчивыя сужденія объ одномъ и томъ же предметѣ. Отъ одного изъ Членовъ Коммисіи, именно, отъ А. П. Георгіевскаго (предсѣдателя Ученаго Комитета Минист. Народ. Просв.), я слышалъ такой вопросъ: „не было ли бы полезно открыть при Университетахъ Богословскій Факультетъ?“ На такой искусительный вопросъ данъ былъ мною, разумѣется, отрицательный отвѣтъ.

Между Членами Коммисіи былъ профессоръ Московскаго Университета Н. А. Любимовъ ¹⁾, возбудившій противъ себя своими письмами объ Университетскомъ вопросѣ, помѣщавшимися въ Московскихъ Вѣдомостяхъ, сильную бурю какъ въ средѣ ученой Университетской корпораціи, такъ и въ журнальной прессѣ. И этотъ то пререкаемый вопросъ, изданный въ особой книгѣ ²⁾, предложенъ былъ мнѣ въ даръ ученымъ авторомъ.

10-го ч. полученъ былъ мною, при отношеніи Предсѣдателя Церковно-Археологическаго Общества при Кіевской Духовной Академіи, Пресвященнаго Филарета, Епископа Уманскаго, отъ 31-го Октября за № 161, Дипломъ на званіе Почетнаго Члена означеннаго Общества.

Вотъ что изображено въ этомъ дипломѣ:

„Церковно-Археологическое Общество при Кіевской Дух. Академіи, высоко почитая ученые заслуги въ области Церковной Археологіи Преосвященнѣйшаго Саввы, Епископа Харьковскаго и Ахтырскаго, на основаніи § 9 своего устава, избрало Его въ свои почетные члены. Кіевъ, 1875 г., Октября 30 дня. Предсѣдатель Общества, Ректоръ Кіевской духовной Академіи, Филаретъ, Епископъ Уманскій. Секретарь Общества Николай Петровъ“ ³⁾.

Въ 37 выпускѣ журнала „Домашней Бесѣды“ (отъ 13 Сентября 1875 г.) помѣщена небольшая статья, подъ заглавіемъ: „Могила іеросхимонаха Іоанна Святогорскаго затворника“ (стр. 976—979). Подъ статью подписано: „Одинъ

¹⁾ Профессоръ физики, † въ 1897 г.

²⁾ Москва, 1875.

³⁾ Нынѣ здравствующій заслуженный ординарный профессоръ Кіевской Духовной Академіи.

1875 г. изъ читателей памяти затворника ¹⁾. Новочеркасскъ. Юнь 1875 г.“

Въ статьѣ этой дѣлается укоръ монастырскому Начальству за неумѣстное погребеніе на „Хуторѣ“ извѣстнаго строгимъ подвижничествомъ Затворника Іоанна и за небреженіе объ охраненіи его могилы.

Укоризненная статья эта подала поводъ къ перепискѣ со мною Настоятеля Святогорской Пустыни, Архимандрита Германа и автора жизнеописанія Затворника Іоанна А. Ѳ. Ковалевскаго ²⁾. И во первыхъ:

Архимандритъ Германъ писалъ мнѣ отъ 2-го Ноября:

„По Вашему благословенію составленную, изъ нашихъ братьѣй, рясофорнымъ послушникомъ, отзывную статью на помѣщенную въ Домашней Бесѣдѣ: *О могилѣ Затворника*, при семъ честь имѣю покорнѣйше препроводить на Ваше усмотрѣніе“.

Приложенная при этомъ письмѣ статья рясофорнаго послушника, подъ заглавіемъ: „Святогорскій Отголосокъ“, оказалась не довольно обстоятельною, и потому оставлена безъ вниманія.

12-го ч. снова писалъ мнѣ Архимандритъ Германъ, препроводя при письмѣ своемъ составленный г. Ковалевскимъ отвѣтъ на статью Домашней Бесѣды. Отвѣтъ этотъ подъ заглавіемъ: „Нѣсколько словъ о могилѣ Святогорскаго Затворника Іеросхимонаха Іоанна“, посланный самимъ авторомъ въ редакцію Домашней Бесѣды, напечатанъ былъ въ 49 вып. этого журнала, отъ 6 Декабря того же 1875 г., стр. 1298 и слѣд.

Вслѣдъ затѣмъ А. Ѳ. Ковалевскій писалъ мнѣ отъ 16 числа:

„Статья „Домашней Бесѣды“ о могилѣ Святогорскаго Затворника и меня весьма возмутила и огорчила. Святогорскій Архимандритъ о. Германъ просилъ меня написать на нее возраженіе, что я по силѣ моей исполнилъ, рукопись свою еще отъ 30 Октября ему отправилъ, и полагалъ, что она была уже представлена Вашему Преосвященству, въ чемъ, кажется,

---

¹⁾ Авторъ этой статьи пребывавшій въ Святогорской Пустынѣ на покой Протоіерей Іоаннъ Дюковъ, † 23 мая 1877 г.

²⁾ Вышеупоминаемаго.

ошибся. „Святогорскій Отголосокъ“ написанъ Святогорскимъ монахомъ-слѣпцомъ Палладіемъ, копія съ него была мнѣ прислана о. Германомъ, и мнѣ показался онъ слишкомъ краткимъ. Долженъ сказать однако и то, что возражаю на статью „Домашней Бесѣды“ не безъ затрудненій, ибо въ ней, при всемъ обиліи разныхъ вымысловъ, есть и правда, которую нелегко объяснить въ противоположномъ смыслѣ, такъ что поневолѣ приходится быть краткимъ въ подобныхъ мѣстахъ. Статью подобнаго содержанія я еще прошлый годъ предвидѣлъ и предсказывалъ о. Герману, догадываясь о ея источникѣ, почему усердно просилъ его позаботиться о приведеніи въ лучшей порядокъ могилы Затворника, именно, поскорѣ оградить ея рѣшеткою, чтобы псы не бѣгали, и обновить стоящій на ней крестъ, что и было мнѣ обѣщано, но, къ сожалѣнію, не исполнилось. Бывши въ Августѣ въ Св. Горахъ, я опять говорилъ о томъ же, и даже совѣтовалъ О. Герману, показывавшему мнѣ устраиваемую имъ тогда крытую стеклянную галерею съ западной стороны больничной церкви, устроить такую же галерею и съ восточной алтарной стороны той церкви, гдѣ могила Затворника, которая вошла бы внутрь этой галереи, и такимъ образомъ вышло бы нѣчто въ родѣ часовни вокругъ нея, удобной для поставленія святыхъ иконъ и неугасимой лампы, а также свѣчей, при паникадилахъ въ множествѣ ставимыхъ теперь на открытомъ воздухѣ, отчего онѣ постоянно тухнуть, удобной и для служенія самыхъ панихидъ въ ненастную погоду, отъ которой галерея защищала бы и священнослужителей и богомольцевъ; соединенная же переходомъ съ больничною церковью, она давала бы возможность священнослужителямъ, при службахъ церковныхъ, безпрепятственно заходить на могилу Затворника для кажденія, такъ что мѣсто ея было бы воистину честно и святолѣпно, и никакіе слишкомъ усердные читатели памяти блаженнаго затворника не могли бы уже, какъ теперь, укорять святогорцевъ за нечестность мѣста этой Богомъ прославляемой могилы. Полагаю однако, что о. Германъ этого не устроитъ, ибо, при всей высокой духовно-подвижнической жизни, въ отношеніи почившаго Затворника нечуждъ онъ нѣкотораго искушенія: не долюбивалъ онъ Затворника при жизни, кажется, не долюбливаетъ и досель, что всегда очень больно было мнѣ видѣть, и что осо-

1875 г. бенно высказывается, когда дѣло касается почитанія памяти Затворника. Прикрываясь опасеніями нареканія, что вымышляютъ новаго святаго для цѣлей корыстныхъ, очень хладнокровно относится онъ къ могилѣ Затворника и чудесамъ отъ нея истекающимъ, которыя, кажется, нигдѣ не записываются и остаются въ забвеніи, а теперь вотъ дождался того, что печатно обличаютъ и указываютъ на нечестность мѣста самой могилы Затворника, сдѣлать которое честнымъ, во всѣхъ отношеніяхъ, отъ него зависитъ, и не потребуетъ особо—большихъ затратъ, да и тѣ. увѣренъ я, богомольцы служеніемъ паннихидъ въ одно лѣто пополняютъ. Онъ очень хлопоталъ о перенесеніи останковъ блаженнаго Затворника на общее кладбище, что при подземной церкви преподобныхъ Антонія и Θεодосія Печерскихъ, гдѣ погребены разные вельможи и князья, и гдѣ совсѣмъ не мѣсто Затворнику, котораго при жизни считали святымъ, котораго по смерти Богъ прославилъ чудесами! Я всегда былъ противъ этого перенесенія, не видѣлъ въ немъ никакой особенной нужды, считалъ его далеко не безгрѣшнымъ, и убѣждалъ лучше оставить Затворника почивать тамъ, гдѣ онъ нынѣ покоится и прославился, и только озаботиться о внѣшности его могилы, чтобы получила она видъ благоприличный святынь. Кажется, Владыко святой, и Вы были одного со мною мнѣнія противъ перенесенія останковъ Затворника. Ноистинѣ благое дѣло будетъ съ Вашей стороны, если употребите вліяніе Ваше на о. Германа и въ отношеніи того, чтобы могила Затворника получила достойный ея видъ. Усердно прошу Васъ при этомъ сказанное мною Вамъ отъ искренняго сердца оставить въ тайнѣ въ отношеніи сказаннаго, ибо я глубоко уважаю о. Германа и дорожу его ко мнѣ расположеніемъ, потерять которое будетъ мнѣ очень прискорбно. Но усердно желаю также и того, притомъ въ интересахъ самого о. Германа, чтобы могила Святогорскаго Затворника не подавала поводовъ къ его осужденію. Это болѣе и подвигло меня высказаться предъ Вами чистосердечно, за что прошу великодушно меня извинить и простить. Господа ради“!

Возвратимся назадъ.

14-го числа получилъ я изъ Москвы отъ Преосвященнаго Леонида весьма обширное, на 6-ти почтовыхъ листахъ, письмо

очень интереснаго, хотя отчасти и печальнаго, содержанія, 1875 г.
письмо, начатое въ ночь 17-го Октября и оконченное въ
полночь на 11-е Ноября.

Вотъ что писалъ мнѣ досточтимый мой другъ и со-
братъ:

„Въ январѣ предвѣщенный врачами исходъ болѣзни доро-
гаго нашего наставника Александра Васильевича Горскаго
въ октябрѣ послѣдовалъ.

Можетъ быть, Вы имѣете подробное и хорошее описаніе
обстоятельствъ его кончины и погребенія; но думаю, что, по
расположенію Вашему къ почившему, Вы прочитаете съ
терпѣніемъ то, что выйдетъ здѣсь изъ подъ моего безыс-
кусственнаго пера.

Въ воскресенье, 12-го Октября, день крестнаго хода около
Кремля, совершивъ въ своей домашней церкви раннюю ли-
тургію, я отправился въ Успенскій соборъ. Преосвященный
Игнатій совершалъ литургію, а Владыка ¹⁾ слушалъ ее. При-
ложась къ престолу, я подошелъ благословиться у Вла-
дыки и услышалъ изъ устъ его: „вчера въ 11-мъ часу ве-
чера Александра Васильевича Горскаго не стало“. Предъ
освященными святыми дарами въ Успенскомъ соборѣ была
первая моя молитва о приснопамятномъ моемъ учителѣ.
Подъ впечатлѣніемъ этой великой утраты, облакался я въ
саккосъ малиноваго бархата и совершалъ торжественно-благо-
дарственное крестное хожденіе, въ которомъ отъ собора до
Иверской часовни принималъ участіе Владыка и до Боро-
вицкихъ воротъ Генераль-Губернаторъ ²⁾. Подъ ногами былъ
снѣгъ хорошо скрѣпленный морозомъ, и потому несмѣт-
нымъ „Московскимъ народамъ“ удобно было и ожидать ходъ
и слѣдовать за нимъ. Вечеромъ того же дня пріѣхалъ ко
мнѣ инспекторъ дух. академіи С. К. Смирновъ съ пригла-
шеніемъ на погребеніе, и при этомъ разсказалъ, что Алек-
сандръ Васильевичъ еще 28 іюня соборовался и прощался
со всею Академіей; потомъ нерѣдко пріобщался св. Тайнъ.
большею частію, въ будни, послѣ ранней литургіи. Послѣд-
ній разъ имъ самимъ совершена была литургія въ Трои-

¹⁾ Митр. Иннокентій.

²⁾ Князь Долгоруковъ.

1875 г. цынь день, въ селѣ Ахтыркахъ, гдѣ онъ проживалъ тогда. Не такъ ли и слѣдовало Богослову и обитателю Лавры Троицкой?—Онъ таялъ, но долго не терялъ надежды на исцѣленіе, и, замѣтивъ, что на его долю отнесено 4 лекціи въ недѣлю, замѣтилъ Виктору Дмитріевичу Кудрявцеву: „я больной человекъ, довольно съ меня и двухъ“. — Наконецъ, эта надежда стала угасать и въ окружающих и въ немъ самомъ. Въ субботу, 11-го Октября, утромъ онъ приобрѣлся св. Тайнъ, а вечеромъ, въ 11-мъ часу, онъ велѣлъ снять съ себя обувь (валеные сапоги) и велѣлъ вести себя. Находился онъ въ большомъ кабинетѣ, гдѣ пріудоблены были для него кресла, въ коихъ онъ и ночи проводилъ. Келейный его сталъ его удерживать; но онъ сказавъ: „я не люблю многолюдства, ведите меня отсюда, домой, домой“,— съ этими словами быстро поднялся и безъ посторонней помощи сдѣлалъ нѣсколько шаговъ, но въ дверяхъ изъ этой залы въ среднюю, гостинную, сталъ опускаться; его успѣли подхватить и тутъ же усадить въ кресла. Онъ сталъ тихо кончаться.... Нѣсколько минутъ и—увѣрились, что его не стало!...

Въ понедѣльникъ, при выходѣ моемъ изъ церкви въ кельи отъ утрени, я встрѣтилъ эконома Троицкаго подворья, который доложилъ мнѣ, что Владыка сегодня уѣхалъ въ Лавру и сегодня же возвратится къ 4-мъ часамъ, а мнѣ приказываетъ ѣхать въ Лавру въ 4 часа. Послѣ ранней литургіи, съ подворья же получаю двѣ бумаги: одна—резолуціею Владыки передаваемое мнѣ отношеніе къ нему Владыки Новгородскаго ¹⁾, который, „не получая по настоящее время проэкта новаго росписанія приходовъ, церковей и причтовъ Московской епархіи, снова обращается къ Его Высокопреосвященству съ покорнѣйшею просьбою принять мѣры къ скорѣйшему составленію упомянутаго проэкта и къ доставленію таковаго въ главное присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства, а о причинахъ замедленія его увѣдомить“.—Послѣднія слова, подумалъ я, не дозволило бы чувство приличія написать отъ равнаго къ равному, еслибъ Преосвященный Новгородскій не представилъ себѣ, что вся вина неподвижности дѣла сего въ Леонидѣ, которому оно

¹⁾ Митр. Исидора.

изначала поручено. Какъ видно изъ этого отношенія, здѣсь 1875 г. получается уже не въ первый разъ такое побужденіе; но тѣмъ не менѣе это посланіе толкнуло во мнѣ кровь, и я особенное значеніе придавъ собственноручному ко мнѣ посланію нашего архипастыря:

„Преосвященнѣйшій Владыко! Я завтра въ 7-мь часовъ отправляюсь въ Лавру и въ 4 думаю возвратиться въ Москву. Не благоугодно ли будетъ Вашему Преосвященству принять на себя трудъ отправить литургію въ Академической церкви и послѣ оной чинъ отпѣванія, и для сего отправиться въ Лавру въ 4 часа пополудни. П. М. Московскій. Октября 12 дня.“

Я подумалъ: гдѣ искушеніе, тамъ и избытіе. Двѣ бумаги—одна возмутительная для духа моего, другая указывающая путь къ умиротворенію духа; ибо въ эту трудную минуту жизни ведетъ меня къ источнику, изъ котораго почерпалъ я силы отъ первыхъ дней моей жизни, ведетъ меня къ преп. Сергію, покровителю моему съ тѣхъ поръ, какъ я, больной ребенокъ, положенъ былъ къ его чудотворной иконѣ матерью моею и врученъ ему отъ нея; притомъ ведетъ меня воля архипастыря, котораго душѣ также противна эта мѣра главнаго присутствія,—ведетъ на погребеніе того, кто краснорѣчивымъ словомъ два года училъ меня искать въ примѣрахъ вѣковъ прошедшихъ наставленія для дѣйствованія въ обстоятельствахъ современныхъ намъ, въ отцахъ сыновне искать опоры немощи своей!

Простите, Владыко, бьетъ полночь, наступаетъ пятница, докладной день, пора въ постель. Посылаю первый листъ ¹⁾ съ тѣмъ, что будутъ и слѣдующіе, если этотъ угоденъ Вамъ будетъ. Благословите Вашего смиреннаго послушника. Ночь на 17-е Октября 1875 года.

Съ четырехчасовымъ повозомъ я отправился въ путь. Дано мнѣ отдѣльное удобное помѣщеніе, гдѣ посѣтили меня, также отправившіеся на погребеніе, Вас. Ив. Коптевъ ²⁾, а потомъ графы Толстые Дм. Никол. и Мих. Влад. ³⁾. — Первый и послѣдній такъ и остались со мною. Мих. Влад. пере-

¹⁾ Листъ этотъ, какъ видно, не былъ отосланъ своевременно.

²⁾ Сотрудникъ „Моск. Вѣдомостей“, † 8 Февраля 1888 г.

³⁾ См. о немъ предшествующіе томы Хроники по указателямъ.

875 г. даль, что, по слухамъ, въ академіи Ректоромъ быть или Кудрявцеву или Смирнову, но Кудрявцевъ откажется. О о. Архимандритѣ Михаилѣ ¹⁾ ни слова. По обычаю, принятому по смерти Владыки ²⁾, я выхожу въ Лаврѣ изъ кареты у Филаретовской церкви, чтобы молитвою о благодѣтелѣ земномъ начать молитвенное пребываніе въ обители моего небеснаго благодѣтеля—молитвенника. Въ вечернемъ сумракѣ Троицкаго Собора ярко озарена была огнями только рака преподобнаго, предъ которою богомольцы слушали молебенъ. Духовное родство между преподобными Сергіемъ и Саввою (Звениг. Чудотв.), слѣдовательно и между ихъ обителями, есть для меня неизсякаемый источникъ думъ и утѣшеній. Узнавъ, что можно видѣть о. Намѣстника, я поспѣшилъ къ нему. Провели меня чрезъ залу, гостинную, образную, въ башню, гдѣ направо въ комнатѣ, довольно просторной, съ окнами къ сѣверу и западу (на Кокуево), увидѣлъ я почтеннаго старца, одѣтаго въ шелковый черный кафтанъ, но подъ одѣяломъ лежащаго отъ особенно сильной боли въ ногѣ. Голова его совершенно свѣжа, корпусъ кажется, крѣпокъ, языкъ не развязенъ, не ясно слово, а ноги какъ плети. Не лишилъ я себя утѣшенія войти въ храмъ преп. Никона и въ келлію Сергія прежде, чѣмъ войти въ палаты Митрополичы, гдѣ нашель Инспектора ³⁾ съ двумя профессорами—Кудрявцевымъ и Субботинымъ. Прочитавъ съ ними молитву о усопшихъ, я пригласилъ ихъ въ гостинную, и мы условились о всемъ, что касалось погребенія. Такъ какъ всенощное я отслужилъ въ Москвѣ предъ отъѣздомъ, чтобы здѣсь быть свободнѣе въ дѣйствіяхъ, то предоставилъ имъ совершить всенощную въ академической церкви, куда уже вынесено было тѣло, а самъ принялся за чтеніе правила. Зная мои отношенія къ благодѣтелю моему почившему и что воспоминанія мои, связанныя съ нимъ и съ Лаврою, восходятъ къ 1840 г., Вы можете представить, какими чувствами наполнена была душа во все время пре-

¹⁾ Лузинъ, съ 25 Марта 1861 г. до Октября 1870 года бывшемъ инспекторомъ Академіи; однако онъ и былъ назначенъ преемникомъ прот. Горскаго, съ 21 Января 1876 г., † епископомъ Курскимъ 20 Марта 1897 г.

²⁾ Митр. Филарета.

³⁾ С. К. Смирнова.

быванія моего въ митрополичьихъ келліяхъ, кои Его Высокопреосвященство благосклонно мнѣ предоставилъ. Какъ скоро извѣщенъ я былъ, что всенощное окончилось, тотчасъ сѣлъ въ карету, которая привезла меня къ бакалаврскому корпусу; церковь была наполнена академическими и постронными. Соборнѣ совершили панихиду: студенты пѣли. Все было въ порядкѣ, но жалко было видѣть, что гробъ стоялъ на подмостки, покрытой старымъ ковромъ половымъ, и покрытъ или пеленою съ престола и можетъ быть покровомъ для мертвыхъ очень уже скромнымъ: не нашлось ни въ Академіи, ни внѣ ея усердія къ покойному. Впрочемъ, и у почившаго Владыки не было бы золотыхъ покрововъ, если бы не помогъ мнѣ въ этомъ о. Архимандритъ Пимень ¹⁾ своими заботами.

Я взялъ съ собою двухъ іеродіаконовъ и облаченіе бѣлое, по условію; прочее духовенство было въ голубыхъ. Погребеніе отъ выноса предъ литургією до опущенія въ могилу продолжалось около 7-ми часовъ. Еще въ академической церкви послѣ литіи студентомъ сказана очень прочувствованная рѣчь. Пошли чрезъ ректорскія комнаты; въ гостинной была литія, другая у дверей Филаретовской церкви, гдѣ на паперти сидѣлъ о. Намѣстникъ.

Въ трапезѣ поставили тѣло, и мы начали литургію. Между сослужащими были Архимандритъ Знаменскій ²⁾ и протоіерей Каѳедральный ³⁾. Въ причастенъ Архим. Михайлъ говорилъ проповѣдь ⁴⁾, Вамъ уже извѣстную. Думаю, что если бы сокращены были истолковательныя мѣста, она была бы сильнѣе. Предъ отпѣваніемъ и послѣ онаго говорились рѣчи, первая доцентомъ, который, конечно, возгнушался стихаря, а равно и благословенія, впрочемъ нетребованнаго у меня и студентами, что меня, знающаго свѣтское направленіе Академіи, нисколько ни удивило. Не хочу однако быть одностороннимъ. Студенты показали много усердія, приготовились къ пѣнію тщательно, вполне изучили чинъ

¹⁾ Настоятель Николо-Угрѣвскаго монастыря, † 16 августа 1880 г.

²⁾ Сергій Спасскій, нынѣ архіепископъ Владимірскій.

³⁾ Архангельскаго собора М. И. Богословскій.

⁴⁾ См. Прав. Обзорніе 1875 г., т. III, въ приложеніи: Памяти ректора Московской Духовной Академіи, доктора богословія протоіерей Александръ Васильевича Горскаго.

1875 г. священническаго погребенія, которое совершено было безъ пропуска; даже всѣ входящіе въ него псалмы были явственно прочитаны, канонъ прочитанъ мною, стихиры по 6-й пѣсни ректоромъ Виѳанской Семинаріи ¹⁾, а на „Хвалитѣхъ“ имъ и мною по-перемѣнно.

Много было іереевъ въ облаченіи по обѣ стороны гроба, и здѣсь также скромно покрытаго и также на подержанномъ половомъ коврѣ стоящаго, и всѣ, съ народомъ наполнившимъ обширный трапезный храмъ, молились, думается мнѣ, отъ искренняго сердца. Всѣ простились съ почившимъ, и, при звонѣ колоколовъ, двинулись изъ храма западными дверями. Я направилъ шествіе къ алтарю Троицкаго собора, гдѣ и совершена эктенія объ усопшемъ. Какъ шествуя къ послѣдней на земли литургіи, почившій останавливался предъ Филаретовскимъ храмомъ, яко бы испрашивая благословенія у святителя, предъ лицомъ коего столько лѣтъ служилъ, такъ теперь предъ Троицкимъ соборомъ остановился, якобы благодареніе воздая преподобному Сергію за столько лѣтъ жительства въ его св. обители. Отсюда направился онъ домой, обычнымъ путемъ между Успенскимъ соборомъ и колокольною, въ академическій садъ. Тамъ, на лѣво, подлѣ самой рѣшетки, уготована ему могила между деревьями, лѣтомъ дающими густую тѣнь. Во всю жизнь почтительный сынъ, восхотѣлъ онъ лечь при ногу своей родительницы; ибо отъ этой могилы къ западу, за самую рѣшеткой, могила его матери ²⁾ на такъ называемомъ Смоленскомъ кладбищѣ. Надъ открытымъ еще гробомъ сказалъ очень развязно краткую рѣчь студентъ изъ Сербовъ на родномъ своемъ языкѣ. По чину монастырскому прочиталъ я молитву, полилъ елеемъ помазанія тѣло по покрывавшему его савану, посыпалъ землею, крыша гроба закрыта, и съ послѣднимъ молитвословіемъ сталъ спускаться гробъ въ могилу, но, къ общему, можно сказать, ужасу, неловкіе мужики опускавшіе гробъ дали головѣ гроба перевѣситься, и онъ съ сильнымъ стукомъ ударился головою оземь; нижній винтъ выскочилъ и съ боковъ обнаружились края фелони. Къ счастью верхній винтъ не сдался. Не скоро соско-

¹⁾ Прот. Ф. А. Сергіевскій.

²⁾ Ольги Косминичны † 3 марта 1872 г., см. т. III Хроники, стр. 350.

чившіе въ могилу мужики смогли въ тѣсной ямѣ поднять 1875 г. голову гроба, опустить ноги и уставить гробъ надлежащимъ образомъ. Окружающіе въ эти минуты были какъ бы въ оцѣпененіи. Брошена послѣдняя горсть земли; я протѣснился, поднялся на ректорскую лѣстницу, снялъ въ Канцеляріи малое облаченіе, мантию, шубу, и тогда, вынувъ часы изъ за пояса, увидѣлъ, что было безъ 10 минутъ четыре, а изъ келліи на служеніе вышелъ въ девять.

Внутреннія ректорскія комнаты были запечатаны, а три переднія заняты были столами, накрытыми для гостей. Обычное пѣніе надъ кутіею, а послѣ обѣда надъ чашею медовою, и между ними обѣдъ хорошо приготовленный, и обычное возглашеніе вѣчныя памяти за киселемъ. Мы сидѣли въ залѣ—кабинетѣ, я на переднемъ концѣ стола къ стѣнѣ средней комнаты, къ окну, гдѣ такъ живо помнится мнѣ сидящій среди книгъ другъ и начальникъ почившаго Преосвящ. Филаретъ Черниговскій. Подлѣ меня были Каѳедральный Протоіерей и Вас. Ив. Коптевъ, единственный звѣздоносецъ изъ свѣтскихъ, ибо Графъ Толстухъ видѣлъ въ церкви, а здѣсь ихъ не было. Пріятно, что было довольно посвящено минутъ изъ обѣденнаго часа воспоминаніямъ о почившемъ, и всѣмъ, конечно, было по сердцу возглашенное къ концу обѣда ректоромъ Виѣанской семинаріи приглашеніе открыть подписку для сооруженія памятника и образованія стипендіи при академіи.

Уже совсѣмъ стемнѣло, когда я вышелъ изъ академіи. Поблагодарить хозяина зашелъ я на могилу: она уже была заровнена землею. Легкій морозецъ сковывалъ снѣгъ, всюду покрывшій землю, и пріятно было освѣжить себя прогулкою; но усталость гнала домой. Былъ шестой часъ въ половинѣ.

Мы съ Вами, Владыко святыи, оба были студентами Академіи, я учащимъ ¹⁾, а вы начальствующимъ въ ней ²⁾; и потому для Васъ не нужно истолкованіе тѣхъ чувствъ, которыми преисполнена была въ этотъ день душа моя и во входѣхъ, и во исходѣхъ, въ академіи и изъ академіи.

Я шелъ быстрымъ шагомъ, наконецъ, я дома. Первымъ

¹⁾ Въ 1848—1849 г. бакалавръ Академіи по классу патристики.

²⁾ Въ 1861—1862 г. ректоръ Академіи.

1875 г. дѣломъ было сбросить тяжелую суконную рясу, хитонъ и лечь въ постель: очень болѣли и голова и ноги. Обыкновенно четверти часа довольно бываетъ на отдыхъ; теперь я и въ часъ съ четвертью едва-едва отдохнулъ. Въ 7 часовъ я поднялся, чтобы принять секретаря академическаго правленія, пришедшаго, по моему слову, съ подписнымъ листомъ. Будь я въ состоянїи, не пожалѣлъ бы и тысячи рублей для учрежденія, съ коимъ соединяется память моего дражайшаго наставника; но ихъ нѣтъ у меня; да приумножить Богъ Своимъ благословеніемъ и десятую часть этой суммы, данную мною въ общій сборъ, и въ первый день уже значительно выросшій; ибо сотенныхъ вкладовъ я замѣтилъ немало, одинъ и въ полтора ста рублей. Поговорилъ я съ этимъ образованнымъ молодымъ человѣкомъ, потомъ съ благочиннымъ Лавры, которому объявилъ, что желаю остаться до утра, согласно милостивому предложенію Владыки, и затѣмъ оставался въ одиночествѣ весь вечеръ, изъ коего удѣлилъ время, необходимое для всеобщаго бдѣнія, которое совершилъ вдвоемъ, съ моимъ іеродіакономъ. Едва ли не въ первый разъ, по кончинѣ Владыки Филарета, здѣсь, въ его кабинетѣ, совершена по немъ заупокойная литія. Нервная боль въ головѣ не унималась до ночи. Я искалъ лѣкарства въ чашкѣ чернаго кофе, но помогло, я думаю, уединеніе. Разумѣется, всѣ мои занятія ограничивались въ этотъ вечеръ набросанными въ памятную книжку строками. Остальное время я, не уставая, ходилъ по залѣ,—этой восхитительной залѣ, гдѣ все мнѣ нравится—и этотъ крутой коробовый сводъ, съ темными на концахъ его иконами въ золотыхъ широкихъ овалахъ, и глубокія окна Растреллинской архитектуры дома, и эта дровяная съ высокими точеными спинками мебель, и эти портреты, безъ системы сюда собранные, царственныхъ особъ и іерарховъ, гдѣ позадумавшись, примѣтивъ что подлѣ Ивана Грознаго болѣзненный слабый Феодоръ Алексѣевичъ помѣстился, гдѣ, приглядываясь къ энергическому лицу 32-лѣтней Екатерины II, невольно станешь сравнивать его съ лицомъ 65-лѣтней Екатерины II. И если не современный, то старинный портретъ преп. Архимандрита Діонисія, и эти анекдотическіе: читаецъ съ поджатыми ножками и монахъ—экономъ, выглядывающій въ окно,—все даетъ или мысль, или пріятное

воспоминаніе. Я ходилъ и не находилъ, насчиталъ 25 аршинъ длины и 12 ширины и около 2 аршинъ въ толщину стѣны. 1875 г.

Боль нервная прошла, но все впечатлѣнія дня и усталость произвели такое нервное возбужденіе, что, хотя въ 12 часу легъ въ постель, не могъ заснуть до третьяго. Въ пять я пошелъ въ Филаретовскую церковь, гдѣ слушалъ за упокоеніе души почившаго Владыки литургію, превосходно отпавленную, а потомъ совершилъ соборнѣ панихиду по немъ. Послѣ молебна, выслушаннаго у мощей преп. Сергія, я навѣстилъ о. Намѣстника. Въ томъ же шелковомъ кафтанѣ сидитъ онъ на постели, свѣсивъ ноги, а въ головахъ кровати стоитъ послушникъ и читаетъ евангеліе. Онъ обнялъ меня съ глубокимъ чувствомъ и со словами: „благодѣтель мій!“, которыхъ я, конечно, ничѣмъ не заслужилъ. Можетъ быть, это относитъ онъ къ обращенію моему съ нимъ: но какъ же бы могъ я обращаться съ нимъ, если не съ особою почтительностію, — я, который въ 1860 г. пришелъ къ нему, уже тогда знаменитому въ общемъ мнѣніи и всеми почитаемому, — пришелъ ничего незначащимъ юношей и былъ имъ принятъ покровительственно? Конечно, по прїѣздѣ нынче въ Лавру, я тотчасъ посѣщилъ къ нему, конечно, какъ у начальника мѣста, я просилъ благословить мнѣ то и то, предъизвѣщаль о всехъ моихъ входахъ и выходахъ: когда онъ сидѣлъ въ Филаретовской церкви, при выносѣ гроба въ трапезу, я зашелъ обнять его; замѣтивъ на маломъ входѣ, что онъ въ алтарѣ, я велѣлъ на сугубой эктеніи сказать о немъ прошеніе, по проскомидіи поднесъ ему просфору; онъ благословился пріобщиться св. Тайнъ, надѣлъ ризы и подходилъ съ прочими архимандритами пріять св. тѣло и св. кровь; послѣ я подходилъ къ нему поздравить и, спросилъ, не надобно ли, для облегченія ему, посократить чинъ отпѣванія, или совершить по чину. Онъ отвѣтилъ: „совершите по чину, я прошусь и уйду“.—Это утреннее посѣщеніе не было продолжительно, но мы довольно поговорили. Съ уваженіемъ и любовію воспоминалъ объ Александрѣ Васильевичѣ, и я узналъ, что за четыре года, когда о. Намѣстникъ былъ отчаянно боленъ, а у протоіерея Горскаго больна была мать, добросердечный сынъ, дѣля время между служебными занятіями и матерью, находилъ когда посѣтить

1875 г. раза по два въ день и о. Антонія.—„Могъ ли я думать, что переживу его“,—сказаль онъ и извѣстилъ меня съ радостію, что Владыка предложилъ ему устроить домашнюю церковь въ этой же башнѣ, рядомъ съ его келлію. Она будетъ во имя Покрова и ничего не будетъ стоить Лаврѣ, такъ какъ есть уже благотворители.—Словами писанія укрѣпляль онъ меня по дѣлу о сокращеніи приходоѡ и также текстами удостовѣряль, что даже и до подвига не дойдетъ, что ничего мнѣ и не сдѣлають. Зная, что хочу быть въ скиту ¹⁾, онъ сказалъ: „войдите въ его келлію, помолитесь, сядьте на его кровать“ ²⁾.—Нѣсколько разъ обнимались мы и я оставилъ его съ мыслию, что нынѣ примѣромъ терпѣнія и злостраданія онъ управляетъ Лаврою не менѣе, какъ прежде правилъ ею крѣпостію разума и непреклонностію воли.

Крытыя парныя сани ожидали меня; другія для сопровождающаго меня благочиннаго Лавры. Поѣхали въ скитъ. Крупный леденистый снѣгъ осыпаль и кололь лицо такъ, что надобно было закрываться, а закрываться не хотѣлось. Всѣ мѣста родныя, хочется посмотрѣть. Вотъ Рождественская церковь, гдѣ по цѣлой недѣлѣ, за отсутствіемъ іерея, духовника матушки, я служилъ, пріѣзжая для того изъ Виенані; пріѣду въ холодную ночь, ударю въ ясакъ и сяду на скамью, пока придуть отворить церковь. Вотъ домъ гдѣ матушка съ дочерью жила. Здѣсь любовь ея и милыхъ сестеръ не давали заскорузнуть сердцу въ новой чуждой мнѣ средѣ, и своимъ примѣромъ учили меня тихой преданности провидѣнію. Изъ ихъ высокихъ оконъ любовались мы Лаврою и широкимъ кругозоромъ, теперь уже немало измѣнившимся отъ сосѣдства желѣзнодорожной станціи и умноженія населенія. Площадь, на которую выходилъ ихъ домъ, застроена; Виенанская улица протянулась далеко въ поле, чуть не до перелѣска скитскаго.—Я былъ въ келліяхъ, исполниль наставленіе о. Намѣстника, входилъ въ Успенскую церковь, гдѣ нѣкогда служилъ за череднаго іеромонаха въ присутствіи Митрополита Филарета. Отсюда строи-

¹⁾ Геесиманскомъ.

²⁾ т. е. Филарета, митр. Московскаго, часть лѣта проводившаго въ скиту, въ которомъ покой его сохраняются въ неприкосновенномъ видѣ доселѣ.

тель скитскій повель по плотинѣ чрезъ прудъ, уже зятяну- 1875 г.
тый льдомъ и покрытый снѣгомъ, въ пещерную обитель ¹⁾.

Другая Лавра,—сказаль мнѣ благочинный Лавры, когда мы приближались къ длинному, каменному, двухъ-этажному корпусу съ св. вратами посреди. Войдя внутрь зданія мы тотчасъ спустились по лѣстницѣ въ примрачную подземную, довольно широкую церковь, озаренную отъ мѣстной Черниговской иконы Богоматери, богато украшенной, съ многими предъ нею горящими лампадами. Предъ иконою были молящіяся. Для меня отслуженъ былъ молебенъ и дана мнѣ икона, снимокъ съ чудотворной. Бываль я въ этой церкви, но гораздо прежде помѣщенія въ ней иконы Черниговской, привлекающей множество богомольцевъ, такъ что молебны почти непрерывны, какъ говорили мнѣ. Все здѣсь металлическое и сырости нѣтъ. Истиннымъ утѣше- ніемъ было для меня, что сподобился приложиться къ ново- явленной святынѣ. Всѣ впечатлѣнія отъ этого мѣста свя- таго были для меня очень пріятны—и устройство храма, и стройное служеніе, и вѣра молящихся. „Помолитесь, Вла- дыко, о дѣвицѣ Зоѣ“,—сказали мнѣ трогательнымъ голо- сомъ родители, подводя дочь, страждущую припадками па- дучей болѣзни. И сколько въ эту лечебницу стекается та- ковыхъ и подобныхъ! При выходѣ моемъ благочинный Лавр- скій доложилъ, что о. Намѣстникъ сейчасъ прислалъ сюда верховаго предложить мнѣ посѣщеніе Виѳаніи. Разумѣется, я принялъ приглашеніе. Сани стояли у воротъ и не надобно было повторять путь чрезъ плотину, скользя по обледенѣ- лому снѣгу. Сквозъ обезлиственныя вѣтви легко было обо- зрѣть обширныя построенія этихъ широко-облегающихъ бе- рега пруда отдѣльныхъ частей монастырскаго учрежденія, т. е. собственно скита, пещеръ и пустыньки. Я смотрѣлъ и думалось: давно ли, кажется, то время, когда покойная ма- тушка жила въ посадѣ, и тотъ пасмурный лѣтній день, когда я, въ мірской еще одеждѣ, выѣхавъ отъ нея на про- гулку, заѣхаль въ корбухинскій лѣсъ, и чтобы не возвра- щаться тѣмъ же путемъ, распрашиваль встрѣчныхъ крестья- нинъ о дорогѣ, и лѣсною тропой по той мѣстности, гдѣ те-

1) Черниговской Божіей Матери.

75 г. перь скить, а тогда была глушь древесная, выѣхаль въ поле и на конецъ Переяславской улицы.

Бду. Вотъ ферма, теперь скитскій скотный дворъ, а когда то практическое примѣненіе теоріи сельско-хозяйственной науки, которая такъ бесплодно застѣвалась въ умахъ семинаристовъ по капризу графа Киселева ¹⁾. Вотъ и храмъ села Глинкова Владимірской губерніи. Въ глубинѣ оврага между ними рѣчка, въ холодныхъ бочагахъ которой я испортилъ простудою свои ноги, но, думаю, значительно укрѣпилъ свой организмъ вообще. Вотъ жалкіе остатки слободки, гдѣ живали женатые наставники Семинаріи. Мѣщане домовладѣльцы перебрались въ посадъ, оживленный въ отношеніи къ городскому быту желѣзною дорогою; остались лачуги бѣднѣйшихъ. Семинарія имѣетъ видъ очень грязный, который даетъ ей новопостроенное на краю къ лѣсу двухъ-этажное зданіе, одно изъ нелѣпѣйшихъ, какія случается видать.

Наконецъ и монастырь Спасовиѣанскій. Я уже не думалъ когда либо видѣть его, и если бы не приглашеніе о. Намѣстника, то, конечно, не поѣхаль бы сюда, не смотря на все желаніе поклониться предъ гробницею блаженныя памяти Платона Митрополита.

Изящная мысль этого великаго іерарха и вмѣстѣ поэта не была понята и поддержана, напротивъ, вскорѣ послѣ его смерти, ее начали по частямъ погребать, что было для меня, пока жилъ я въ Виѣаніи, источникомъ бесплодныхъ, но глубокихъ сожалѣній. Жалко мнѣ было, что семинарскія первоначальныя постройки спорчены и забиты безъ нужды. Этотъ замокъ съ башнями имѣлъ передній фасъ къ пруду, гдѣ тогда и дорога пролегалла. Задній фасъ составлялъ ровъ съ подъемнымъ мостомъ. Если бы нужно было распространить зданіе, можно было бы на ближайшей береговой возвышенности построить точно такой же замокъ и соединить его съ старымъ—прозектъ, совершенно одобренный архитекторомъ Быковымъ; но что же сдѣлалъ ректоръ о. Агапитъ ²⁾? Перевернулъ фасы, и замокъ очутился на заднемъ, а впереди на мѣсто рва поставили пошлое одноэтажное зданіе—столо-

¹⁾ Павла Дмитріевича, графа, министра государственныхъ имуществъ.
† 14 Ноября 1872 г.

²⁾ Введенскій, † 28 Мая 1877 г.

вую и подлѣ домъ двухъ—этажный, годный для города подъ 1875 г. казарму, но здѣсь убившій всю красоту платоновской постройки. Въ монастырѣ, при этихъ маленькихъ голландскаго вкуса постройкахъ, которыя выставляли небольшую, но красивую, стройную кораблевидную церковь, взгромоздили казначейскій двухъ—этажный корпусъ и отяготили храмъ корридормъ окружившимъ его. Этотъ одинъ корпусъ такъ убилъ Виѳанію, что художникъ Брюлловъ, племянникъ Карла Брюллова ¹⁾, плавалъ со мною на лодочкѣ по всему пруду, ища точки, съ которой снять бы видъ Виѳанскаго монастыря, и не нашелъ: отовсюду видишь нелѣпый казначейскій корпусъ. Много порчи было въ наше время, но далеко еще было до позднѣйшихъ колоссальныхъ посягательствъ на Виѳанію. Я слышалъ о нихъ и потому не хотѣлъ видѣть испорченной Виѳаніи, да и нынче я старался не глядѣть на новизны тамъ, гдѣ это было можно, чтобы не изгладилось ими прежнее впечатлѣніе. Замѣтилъ я, что вмѣсто прежней, конечно, вовсе некрасивой, но платоновской колокольни, надъ вратами, возвышается большая въ византійскомъ стилѣ колокольня. Церковь платоновская, особенно верхняя, въ запущеніи, даже полы облупились, и подкрашены, и все грязновато. По крайней мѣрѣ, уголокъ, гдѣ гробница митр. Платона, остался безъ измѣненія. Тутъ я выслушалъ о немъ литію. Въ минуту, когда я выходилъ изъ церкви, мнѣ предложено войти въ новый храмъ. Пошли. На наружность его я и не взглянулъ. Внутри я нашелъ обширность, почти великолѣпіе, свойственное церкви или столичной, или большой обители. На одномъ изъ трехъ престоловъ нижней теплой церкви совершалась въ это время литургія. Холодная верхняя была тоже посѣщена и тоже впечатлѣніе совершенно роскошной постройки. Монастырь бѣдный и всѣ зданія придутъ въ упадокъ, а памятника Платонова нѣтъ какъ нѣтъ. Всего больнѣе, что безъ малѣйшей нужды уничтожили домовую архіерейскую церковь, гдѣ Платонъ служилъ, молился, читалъ апостолъ на литургіи, гдѣ митр. Филаретъ былъ во діакона ²⁾ посвященъ. Слышалъ я, что при какомъ-то случаѣ Государь Императоръ, узнавъ о раз-

¹⁾ Известнаго художника, † 12 Іюня 1852 г.

²⁾ 21 Ноября 1808 г.

1875 г. рушеніи этой достопамятной церкви, выразилъ неудовольствіе и вмѣстѣ желаніе, чтобъ она была восстановлена. Впослѣдствіи, сколько помню, когда церковь была восстановлена, Государь, въ милостивомъ разговорѣ со мною, упоминалъ объ этомъ случаѣ. Безъ такого ходатая оригинальный иконостасъ—рѣшетка былъ бы отданъ въ какую-нибудь сельскую церковь. Теперь онъ стоитъ новопозлащенный; но церковь уже новая; надъ поломъ жилыхъ комнатъ поднята на три ступени; размѣры ея и въ высоту, и въ ширину, и въ длину — другіе. Даже имя другое, а св. Духу посвящена верхняя новая церковь. Въ покояхъ, кромѣ искаженій бывшихъ при мнѣ, нѣтъ новыхъ. Только желѣзный переплетъ зеркальнаго потолка въ маленькой комнатѣ отзолоченъ, невѣдомо для чего.

Меня срѣтилъ и сопровождалъ іеромонахъ С....., а Казначей былъ въ тѣни. Этотъ С....., и вамъ извѣстный, изъ такъ называемыхъ „благородныхъ“, воспитывался въ землемѣрномъ училищѣ, рано вступилъ въ Виванскій монастырь, оказывалъ ревность къ монашескому подвигу, точность къ соблюденію устава. Въ мое время о. С. порученъ былъ сборъ на ризу къ иконѣ Богородицы, что надъ гробомъ преп. Сергія. Онъ конфузился. О. Варлаамъ, впослѣдствіи игуменъ Давыдовой пустыни, научилъ его, какъ съ тарелкою подходить къ богомольцамъ и просить. Наука эта далась юношѣ. Онъ собралъ на икону, потомъ на мѣстныя иконы, потомъ на ризницу, и, наконецъ, на огромный храмъ. Для удовлетворенія этому *безкорыстному* сребролюбію (ибо С. самыхъ строгихъ и честныхъ правилъ человѣкъ) поправъ историческій памятникъ, о чемъ, въ послѣднее время жизни, владыка ¹⁾ очень сожалѣлъ въ разговорахъ со мною, хотя и освящалъ верхнюю церковь, и это былъ послѣдній изъ освященныхъ имъ храмовъ ²⁾, какъ сказалъ мнѣ С. Не повернулся языкъ мой ни на похвалу, ни на благодарность. Молча простился я и поѣхалъ обратно при звонѣ знакомыхъ мнѣ колоколовъ съ прибавленіемъ новыхъ. Быстрымъ взглядомъ окинулъ я малую картину Виванскихъ прудовъ, живописныхъ и подъ зимнимъ теплымъ покрываломъ.

¹⁾ Митр. Филаретъ.

²⁾ Это было въ Іюль 1866 года.

Надобно было навѣстить Инспектора С. К. Смирнова, и я 1875 г. опять вошелъ въ тотъ домикъ съ садомъ къ оврагу Кончурь, гдѣ когда то бывалъ у Баженковыхъ: очень небогатая, но очень благотворительная чета, всегда находившая возможность успокоить бѣдныхъ богомольцевъ, и воспитывать и замужъ выдавать дѣвицъ; оба умерли.—Сергій Константиновичъ былъ неженатый при мнѣ, а теперь другую дочь въ замужество отдаетъ. Онъ говоритъ много о рвеніи студентовъ послужить памяти Александра Васильевича, котораго они точно и называли за глаза не иначе, какъ *папаша*. Они на похоронахъ держали себя очень прилично; не только тогда пѣли усердно и боялись, чтобы не замѣтили ихъ на клиросѣ монахами, но и потомъ изъявили желаніе продолжать поочереди ежедневно за ранними заупокойными о немъ обѣднями въ академической церкви.

Въ столовой, гдѣ обѣдалъ я у Владыки, между прочимъ, въ день, когда на меня или крестъ магистерскій возложенъ, или набедренникъ, нынче я обѣдалъ одинъ; ибо, по моему заказу, изготовлена была пискарная уха и пшенная каша, не-то, чѣмъ можно лакомить гостей. Но уже часъ пополудни. Пришли Сергій Константиновичъ ¹⁾, Викторъ Дмитриевичъ ²⁾, и Николай Ивановичъ ³⁾ проститься со мною. Едва успѣлъ я сбѣгать къ препод. Сергію и спѣшилъ на станцію, гдѣ всѣ эти три лица меня уже ожидали. Чайніе исполнилось: отрада и миръ даны преп. Сергіемъ, и въ этихъ чувствахъ я оставилъ Лавру.

Лавра простилась со мною своимъ чуднымъ колокольнымъ звономъ. Такъ были сильны и пріятны впечатлѣнія, что, совершенно уединенно сидя въ вагонѣ, я не соскучился, и путь показался мнѣ очень короткимъ. На все было смотреть мнѣ пріятно—и на Хотьковъ историческій и некрасивый, и на красивую деревянную церковь близъ Пушкинской станціи, рѣдко удачную постройку въ русскомъ вкусѣ, и на сельскіе домики въ чащѣ лѣсной, даже на покрытую водою но льду поверхность Краснаго Пруда. — Подъ мелкимъ дож-

1) Смирновъ.

2) Кудрявцевъ.

3) Субботинъ.

75 г. демъ, вмѣсто давишняго снѣга, пріѣхалъ я къ Владыкѣ ¹⁾. и первое его слово было: „схоронили сокровище“.

Эти слова такъ многозначительны, что мнѣ остается предоставить вамъ надъ ними размышлять, и, извинившись въ длиннотѣ письма, которое желательно, чтобы прибыло къ Вамъ, въ Харьковъ, ранѣе 19-го, т. е. сороковаго дня, просить себѣ Вашихъ святыхъ молитвъ. — Москва 1875 г. съ 10-го на 11-е Ноября, полночь“.

Въ отвѣтъ на это дружеское посланіе писалъ я отъ 10-го декабря:

„Св. Василій В. въ письмѣ къ другу своему Мелетію. Архіеп. Антиохійскому, между прочимъ, пишетъ: „когда беру въ руки письмо твое, прежде всего смотрю на его мѣру, и чѣмъ болѣе оно избыточествуетъ величиною, тѣмъ для меня любезнѣе“ (стр. 153).

Братское посланіе Вашего Преосвященства, полученное мною 14 Ноября и занимающее шесть почтовыхъ листовъ, думаю, было-бы любезно для сердца и Вселенскаго Святителя . . . Искренно, душевно благодарю Васъ, Преосвященнѣйшій Владыко, за такое пространное и весьма для меня интересное посланіе.

Читая и перечитывая это посланіе, я какъ бы самъ вмѣстѣ съ Вами путешествовалъ въ Лавру, поклонялся тамошней святыней и гробу незабвеннаго Святителя, присутствовалъ при отпѣваніи и погребеніи досточтимаго Александра Васильевича, бесѣдовалъ съ достопочтеннымъ старцемъ о. Намѣстникомъ, посѣщалъ скитъ и Виоанію, раздѣлялъ Вашу скорбь и негодованіе за искаженіе оригинальнаго типа монастырскихъ и семинарскихъ зданій, воспоминалъ о Вашей достолюбезнѣйшей матушкѣ и проч. и проч.

Да, кончина Александра Васильевича для Московской Академіи утрата невознаградимая: трудно его замѣнить, никакою цѣною не купить такое сокровище. Кто жъ однако будетъ его преемникомъ? Если кто либо изъ женатыхъ, то какъ-то странно будетъ видѣть начальника Академіи, живущаго не въ Академіи; а жить такому въ стѣнахъ Лавры, конечно, не позволять. Иное дѣло, если бы мѣсто покойнаго

---

¹⁾ Митр. Иннокентію.

занялъ Архимандритъ Михаилъ; это было бы въ порядкѣ 1875 г. вещей.

На устройство памятника покойному и на учрежденіе въ память его стипендіи послалъ и я отъ себя должную лепту (150 р.).

Вы пишете, что отношеніе Новгородскаго Владыки къ Вашему по дѣлу о новомъ расписаніи приходовъ, переданное или предъявленное Вашему Преосвященству, *толкнуло въ Васъ кровь*. Но если бы Вы знали, сколько мнѣ, въ теченіи восьмилѣтняго пребыванія моего на Полоцкой каѳедрѣ, доводилось испытывать подобныхъ толчковъ, да еще гораздо сильнѣе, то Вы успокоились бы. Само собою разумѣется, что высшему Начальству нельзя не спрашивать у подчиненныхъ, почему не исполняются его приказанія. Но если Вы на запросъ Петербургскаго Начальства дадите обстоятельное и основательное объясненіе, т. е. укажете причины, почему Вы опасаетесь приступить къ исполненію предписанія относительно сокращенія приходовъ, и въ яркихъ краскахъ изобразите тѣ послѣдствія, къ какимъ можетъ привести эта реформа, то я увѣренъ, что Вамъ за это будутъ очень благодарны. Мнѣ кажется, съ тою цѣлю и требуютъ такъ настойчиво отъ Васъ объясненія по настоящему дѣлу, чтобы имъ воспользоваться, какъ благовиднымъ предлогомъ къ повороту дѣла назадъ. Въ Синодъ и даже, какъ слышно, къ Государю, такъ много поступаетъ жалобъ по поводу этой несчастной реформы, что Правительство пришло, наконецъ, въ раздумье. По крайней мѣрѣ, такъ передавала мнѣ недавно одна здѣшняя помѣщица (П. С. Колокольцова)¹⁾, у которой въ имѣніи каменная церковь сдѣлана приписною къ сосѣдней церкви и которая въ Августѣ была у Новгородскаго Владыки съ вопросомъ по этому дѣлу и слышала изъ его устъ твердое обѣщаніе, что не только ея приходская церковь, но можетъ быть всѣ прочія приписныя возстановлены будутъ въ первобытное положеніе. У меня, въ настоящее время, всего болѣе производится дѣлъ по Консисторіи, именно, по жалобамъ прихожанъ на стѣснительное для нихъ перечисленіе отъ родныхъ прихо-

¹⁾ Прасковья Станиславовна, вдова бывшаго Витебскаго губернатора.

1875 г. довѣ къ чужимъ. Такъ слышно, и по другимъ епархіямъ, гдѣ успѣшили осуществить предположенную реформу“.

24-го ч. писалъ мнѣ изъ Вильны Преосвящ. Макарій, Архіепископъ Литовскій:

„Приношу Вамъ мою искреннюю признательность за Вашу добрый отвѣтъ и пріятное извѣстіе о моемъ племянникѣ священникѣ Солнцевѣ. Теперь,—извините, побезпокою Васъ просьбою о другомъ моемъ племянникѣ, именно священникѣ с. Ново-Серпухова Николаѣ Гудниковѣ. Онъ женатъ на моей родной племянницѣ; окончилъ курсъ въ числѣ лучшихъ студентовъ, пять лѣтъ былъ депутатомъ и вотъ болѣе уже трехъ состоитъ благочиннымъ по выбору: человѣкъ вообще весьма дѣльный и способный исполнять возлагаемыя на него порученія. Не найдете ли возможнымъ перемѣстить его, при случаѣ, въ Харьковъ, когда откроется въ немъ какая либо порядочная священническая вакансія? Это было бы благодѣяніемъ не столько для него, сколько для моей племянницы, часто хворающей и нуждающейся въ докторѣ, котораго нѣтъ въ деревнѣ. Усерднѣйше прошу имѣть въ виду этого кандидата.

На дняхъ я отправляюсь въ Петербургъ для присутствованія въ Св. Синодѣ. Довольно въ нынѣшнемъ году пришлось мнѣ пожить въ Вильнѣ“.

25-го ч. получилъ я письмо изъ г. Нѣжина отъ Настоятеля Благовѣщенскаго монастыря, архимандрита Іеронима (Гепнера) слѣдующаго содержанія:

„Данное мнѣ Вашимъ Преосвященствомъ сочиненіе Ваше „*Sacristie Patriarcale*“ я прочиталъ и просмотрѣлъ со вниманіемъ. Переводчикъ, по всему судя православный, мало знакомъ съ Латинскою церковью, которая имѣетъ тѣже облаченія, что и церковь православная, хотя по внѣшней формѣ иногда и отличная, имѣетъ и свои особыя названія. Незнаніе этихъ названій было причиною, что переводчикъ сдѣлалъ много и грубыхъ промаховъ. Не указываю на частность, такъ какъ полагаю, что Вашему Преосвященству недостатки перевода не менѣе, чѣмъ мнѣ, извѣстны.

Поручая себя всецѣло милостивому вниманію Вашего Преосвященства, честь имѣю пребыть съ глубочайшимъ почтеніемъ и совершеннѣйшею преданностію“...

29-го ч. получено было мною письмо изъ Полоцка отъ

Законоучителя тамошней Учительской Семинаріи, священника М. Высоцкаго. Вотъ что писалъ онъ мнѣ отъ 25-го числа:

„Въ прошломъ 1874 г. домовая церковь при Полоцкой Учительской Семинаріи, съ благословенія Вашего Преосвященства, была заложена; 3-го Ноября сего года, съ разрѣшенія Преосвященнѣйшаго Викторина, она во имя Св. Николая освящена.

Съ открытіемъ Полоцкой Семинаріи соединено воспоминаніе и о Вашемъ достославномъ имени. Вашимъ Архипастырскимъ благословеніемъ и священнодѣйствіемъ освящено самое возрожденіе этого разсадника образованія сельскихъ наставниковъ для Витебской губерніи; Семинарія тогда же приняла изъ святительскихъ рукъ Вашего Преосвященства въ благословеніе и изображеніе Христа Спасителя; и благоговѣнно хранить его, какъ священный залогъ Вашихъ молитвенныхъ благожеланій ей, получила она отъ Вашего Преосвященства въ даръ и благолѣпное полное священническое облаченіе. Живо вспоминая все это и глубоко чувствуя всю цѣну Вашихъ милостей и для меня, я каждый разъ, съ пламенною молитвою за Васъ, мой незабвенный Архипастырь, приступаю къ престолу Божію.

Полоцкая епархія никогда не забудетъ Васъ, Преосвященнѣйшій Владыко, какъ мудраго, благодушнаго Святителя, не забудетъ какъ Архипастыря—безпримѣрнаго у насъ благотворителя святыхъ храмовъ Божіихъ, — не забудетъ, и съ любовію молится за Васъ. Потеря Васъ, приснопамятный Архипастырь, такъ для нея чувствительна!.. Но и по отшествіи отъ насъ, Вы, благодѣй Архипастырь, не престаете призиать на нужды наши. Простите же, Преосвященнѣйшій Владыко, что и я рѣшаюсь смиреннѣйше напомнить и о моей церкви и покорнѣйше просить Васъ, не соизволите ли отъ Вашихъ святительскихъ щедротъ прислать ей въ даръ что либо или изъ принадлежностей престола и жертвенника, или изъ облаченій священническихъ и діаконскихъ. Всякій даръ Вашего Преосвященства для семинарской церкви я принялъ бы съ глубочайшимъ благоговѣніемъ и сердечною признательностію. Москва и Харьковъ благоговѣютъ къ Вашему имени. Да послужать же они, по Вашему указанію, украшенію и той церкви, которая, по мысли Его Пре-

1875 г. восходительства Николая Александровича ¹⁾, сооружена при учительской семинаріи—этомъ безусловно важномъ для Витебской губерніи народообразовательномъ заведеніи. — сооружена въ самое знаменательное время—въ эпоху всесторонняго возрожденія къ новой жизни Сѣверо-западнаго края вообще и, въ частности, Витебской губерніи; а потому и имѣеть эта церковь для Семинаріи глубокое религиозно-воспитательное значеніе; и чѣмъ благолѣпнѣе, чѣмъ благоуукрашеннѣе будетъ эта церковь, тѣмъ дѣйствителнѣе будетъ ея вліяніе на возбужденіе и укрѣпленіе въ бѣлоруссахъ — воспитанникахъ оной чувствъ благоговѣнія и любви къ православнымъ святынямъ Божиимъ, тѣмъ несомнѣннѣе они научатся возносить свой умъ и сердце отъ видимаго благолѣпія храма къ духовной красотѣ всего небеснаго и божественнаго, тѣмъ скорѣе вынесутъ они изъ заведенія христіанскую готовность содѣйствовать въ жизни, чѣмъ только будутъ мочь, благолѣпію храмовъ Божіихъ.

Святитель Божій! Смѣю повторить: съ именемъ Твоимъ соединено столько трогательныхъ воспоминаній и благихъ дѣлъ для Полоцкой епархіи! не отринь же моей смиреннѣйшей, умилительной просьбы; дай мнѣ радость видѣть и еще новое доказательство Твоего Архипастырскаго благоволенія ко мнѣ недостойному. Нѣтъ у меня иного благотворителя на мой храмъ, который я сердечно, пламенно желалъ бы украсить,—нѣтъ, кромѣ Тебя, приснопамятный Архипастырь“.

30 ч., въ воскресенье, совершенно было мною полное освященіе Кааедрального собора, послѣ передѣлки и возвышенія въ алтарѣ пола.

1-го декабря дана была мною слѣдующая резолюція: „На основаніи примѣчанія къ § 4 Устава Православнаго Миссіонерскаго Общества, поручаю Преосвященнѣйшему Викарію, епископу Веніамину, сдѣлать должныя распоряженія къ открытію въ г. Харьковѣ подъ своимъ предсѣдательствомъ Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества“.

Въ тотъ же день получена была мною изъ Москвы утѣшительная телеграмма слѣдующаго содержанія:

---

¹⁾ Сергіевскаго, попечителя Виленскаго учебнаго округа, вышеупомятаемаго.

„На торжествѣ по случаю преобразованія Московскаго 1875 г. ясенскаго училища въ Епархіальное ¹⁾, въ присутствіи Высокопреосвященнѣйшаго Иннокентія провозглашенъ былъ тостъ о здравіи и благоденствіи Вашего Преосвященства, какъ бывшаго покровителя и начальника сего заведенія; о чемъ Начальство училища всепокорнѣйше извѣщаетъ Ваше Высокопреосвященство“.

На другой день послѣдшилъ я отвѣтить также телеграммой въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Приношу искреннѣйшую благодарность за добрую память. Преобразованному училищу желаю процвѣтанія и Божія благословенія“.

1-го же числа получено было мною изъ Витебска отъ Протоіерея Волкова письмо, въ которомъ онъ писалъ мнѣ:

„Имѣю долгъ и счастье поднести Вашему Преосвященству отпечатанную историческую Записку объ Успенскомъ соборѣ ²⁾ и просить прочесть оную и, если, по Вашему мнѣнію, она имѣетъ какой нибудь интересъ—сообщить и другимъ, по усмотрѣнію Вашему. Вамъ первому посылаю, какъ виновнику составленія ея: Вы первый приказали мнѣ, чтобы она непременно была приготовлена ко дню освященія. Владыка! Обратите вниманіе на слова подстрочныя, въ которыхъ говорится, что соборъ нуждается въ новыхъ священнослужительскихъ облаченіяхъ. Это совершенная правда. Въ настоящее время соборъ нашъ до того обѣднѣлъ, что къ празднику не можетъ даже ни одного облаченія передѣлать и исправить изъ тѣхъ, которыя я, по милости Вашей, получилъ изъ Харькова; а безъ передѣлки показывать ихъ я не хочу. Не найдете ли такого человѣка, который бы помогъ намъ хоть въ этомъ дѣлѣ? Владыка святой! Я помню Ваше приказаніе, когда выѣзжалъ я изъ Харькова, чтобы я не смѣлъ болѣе обращаться съ просьбами; но къ кому же мнѣ болѣе и скорѣе обратиться, если не къ Вамъ? Кто подастъ руку помощи нашему Успенскому собору, который настолько обѣденъ, что не имѣетъ средствъ исправить облаченія? Вѣра

¹⁾ Филаретовское.

²⁾ Историческія свѣдѣнія о Витебскомъ градскомъ Успенскомъ соборѣ и нѣкоторыхъ событіяхъ, связанныхъ съ нимъ, собранныя Настоятелемъ того Собора. Витебскъ. 1875.

1875 г. моя въ Ваши заботы объ Успенскомъ соборѣ не посрамить меня“.

2-го ч., въ Университетской церкви, совершено было, съ подобающею честію, отпѣваніе тѣла Командовавшаго войсками Харьковскаго военнаго округа, Генераль-Адъютанта Александра Петровича Карцова, скончавшагося 29 ноября, на 59 году отъ рожденія. Тѣло его предположено было перевезть изъ Харькова въ Кіевъ, для преданія землѣ при церкви на Аскольдовой Могилѣ, согласно предсмертному желанію умершаго, но, въ ожиданіи распоряженій по сему отъ высшаго Начальства, гробъ съ тѣломъ почившаго поставленъ былъ въ паперти нижней церкви Покровскаго монастыря.

Сообщу здѣсь нѣкоторыя біографическія свѣдѣнія объ усопшемъ.

А. П. Карцовъ происходилъ изъ дворянъ Новгородской губерніи; родился 22 марта 1817 г.; воспитывался въ Павловскомъ Кадетскомъ Корпусѣ и выпущенъ Прапорщикомъ въ Лейбъ-Гвардіи Семеновскій полкъ, 1836 г. Марта 7 д.: въ 1839 г. поступилъ въ Императорскую военную Академію, откуда выпущенъ былъ въ 1841 г. съ награжденіемъ серебряною медалью.

Въ 1853 г. А. П-чъ преподавалъ тактику и военную исторію Великимъ Князьямъ Николаю и Михаилу Николаевичамъ, а въ 1858 г. тѣже военныя науки преподавалъ покойному Наслѣднику Цесаревичу В. Кн. Николаю Александровичу ¹⁾.

Послѣ многолѣтней службы на Кавказѣ, Карцовъ назначенъ былъ 30-го авг. 1869 г., въ чинѣ Генераль-Адъютанта, Командующимъ войсками Харьковскаго военнаго округа ²⁾.

3-го ч. писалъ я въ Вильну Попечителю Учебнаго Округа, Н. А. Сергіевскому:

„Спѣшу, хотя и неувѣренъ, что могу своевременно явиться къ Вашему Превосходительству съ искреннимъ душевнымъ привѣтствіемъ въ день Вашего Ангела. Да хранитъ Васъ небесный покровитель Вашъ, Святитель Мурликійскій, на

¹⁾ † 12 Апрѣля 1865 г.

²⁾ Болѣе подробныя свѣдѣнія объ А. П. Карцовѣ см. въ Харьк. Губ. Вѣд. 1875 г. № 262.